

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 23.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

9 Іюня.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Вдовѣ Генераль-Маіора Аннѣ Михайловнѣ Сорохтиной и отставному полковнику Михаилу Павловичу Епанчину, за пожертвованіе по 50 рублей на новые кресты Николо-Мошенской церкви, Боровичскаго уѣзда.

Крестьянамъ землевладѣльцамъ деревни Никифорова Александру и Павлу Никифоровымъ и Якову Терентіеву, деревни Сокирна Ѳедору Ѳедорову, деревни Новаго Окатьева Петру Иванову и деревни Шипина Николаю Флорову, за пожертвованіе въ ту же церковь бронзовыхъ вызолоченныхъ хоругвей въ 110 руб.

Священнику города Петергофа церкви военнаго лазарета Дмитрію Воинову, за пожертвованіе въ ту же церковь трехъ священническихъ ризъ, покрыва на престолъ и проч. всего на 65 рублей.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Голузинской церкви, Старорусскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Мѣстецкой церкви того же уѣзда Василій Виноградовъ, 26 мая.

На псаломщическое мѣсто къ Прутской церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ ученикъ пѣвческихъ курсовъ при Велебицкой второклассной школѣ Николай Преображенскій, 26 мая.

На псаломщическое мѣсто къ Череповскому собору опредѣленъ студентъ Новгородской духовной семинаріи Николай Александроневскій, 22 мая.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Ельницкой—Бѣлозерскаго уѣзда, Пѣтухской—Череповскаго уѣзда, Корвальской—Тихвинскаго уѣзда, Носовской—Череповскаго уѣзда.

Діаконскія: При Моденской—Устюжнаскаго уѣзда и при Полицкой—Крестецкаго уѣзда.

Псаломщическія: при Устюжнской градской Христорождественской, Медвѣдской—Новгородскаго уѣзда, Николаевской Шугободской—Череповскаго уѣзда, Полицкой—Крестецкаго уѣз., Косицкой—Новгородскаго уѣзда.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Имперіи кружечнаго сбора въ теченіе мая сего года въ Новгородскую Духовную Консисторію поступило отъ:

Валдайскаго Иверскаго мон. 2 руб., Валдайскаго Короцкаго мон. 2 р. 33 к., Новгородскаго Юрьева мон. 81 к., Настоятеля Новгородскаго Юрьева мон. архимандрита Іоаннікія 3 р.,

Отенскаго мон. 1 р. 70 к., Вяжищскаго мон. 50 к., Хутынскаго монастыря 1 р. 51 к., Новгородскаго Свято-Духова мон. 4 р. 5 к., Десятинскаго мон. 2 р. 45 к., Деревяницкаго монастыря 4 р., Звѣринскаго мон. 2 р. 61 к., Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря 3 р. 60 к., Воскресенскаго Горицкаго монастыря 1 р., отъ церквей: 4 Устюжскаго окр. 6 р., 2 Кирилловскаго окр. 9 р. 2 к., 9 Новгородскаго окр. 3 р. 77 к., 3 Крестецкаго окр. 17 р. 65 к., 2 Новгородскаго окр: 29 р. 28 к., 3 Новгородскаго окр. 28 р. 5 к., 10 Новгородскаго окр. 3 р. 71 к., 5 Тихвинскаго окр. 4 р. 88 к., 6 Новгородскаго окр. 7 р. 55 к., 3 Череповскаго окр. 3 р. 90 к., 8 Новгородскаго окр. 13 р. 10 к., 7 Череповскаго окр. 2 р. 15 к., 5 Бѣлозерскаго окр. 7 р. 84 к., 2 Валдайскаго окр. 11 руб. 15 к., 4 Бѣлозерскаго окр. 3 р. 56 к., 6 Кирилловскаго окр. 1 р. 34 к., 1 Валдайскаго окр. 12 р. 44 к., 7 Новгородскаго округа 7 р. 15 к., 4 Новгородскаго округа 30 р. 65 к., 1 Старорусскаго окр. 4 р. 36 к., 5 Кирилловскаго окр. 2 р. 61 к., 7 Старорусскаго окр. 3 р. 2 к., 6 Череповскаго окр. 2 р. 28 к., 5 Старорусскаго окр. 3 р. 18 к., 2 Демянскаго окр. 6 р. 12 к. Итого 254 р. 32 коп.

Кружечнаго сбора въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Новгородской губ. въ теченіе мая сего года въ Новгородскую Духовную Консисторію поступило отъ:

церквей 3 Череповскаго окр. 4 р., 6 Кирилловскаго окр. 1 р. 78 к., 3 Крестецкаго окр. 9 р. 38 к. Итого 15 р. 16 к.

„Отъ Совѣта Маріинской женской второклассной учительской школы.

Въ Маріинскую школу принимаются дѣвочки 13—17 лѣтъ, выдержавшія удовлетворительно вступительныя испытанія въ объемѣ курса одноклассной школы. При школѣ существуетъ общежитіе съ платою 50 руб. въ годъ (въ два взноса), причемъ бѣлье носильное и постельное, а также и платье должны быть свои. Такъ какъ въ школѣ существуетъ форма, то поступающія обязываются носить извѣстнаго покроя и цвѣта платья и передники. Вступительныя испытанія будутъ происходить 28 Августа въ 9 часовъ утра. Прошенія подаются до 20 Августа

съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства, свидѣтельства объ окончаніи курса школы, если оно имѣется, на имя Совѣта школы.

Адресъ: Ст. „Веребье“ Никол. ж. д. Усадьба „Льзи“.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Вѣчная жизнь.

Цѣль пришествія въ міръ Сына Божія, равно какъ и цѣль всего домостроительства нашего спасенія состоитъ въ томъ, чтобы всякій „вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іо. III, 15), чтобы возвратить намъ ту вѣчную жизнь, которую мы потеряли. Проповѣдь объ этой вѣчной жизни или о спасеніи отъ вѣчной гибели и составляетъ главный предметъ и задачу всей апостольской и церковной проповѣди. „Сія же вся писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій и да вѣрующе живота имате во имя Его“ (Іо. XX, 31). Эта вѣчная жизнь составляетъ конечную цѣль стремленій и всякаго истиннаго христіанина, всякаго христіанскаго подвижника, — составляетъ то высочайшее благо, которое даетъ смыслъ жизни по Христу и безъ котораго эта послѣдняя была бы безцѣльной и непонятной (I Кор. XV, 30 — 32). „Высочайшее благо, говоритъ бл. Августинъ, есть вѣчная жизнь, а величайшее зло вѣчная смерть; по этому, для пріобрѣтенія первой и избѣжанія послѣдней намъ слѣдуетъ жить праведно *). Чтобы, слѣдовательно, выяснитъ себѣ христіанское жизнепониманіе, необходимо прежде всего опредѣлить, въ чемъ состоитъ эта вѣчная жизнь, какія свойства дѣлаютъ ее высочайшимъ благомъ для христіанъ.

„Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе Единого Истиннаго Бога и Егоже послалъ еси — І. Христа“ (Іо. XVII, 3), — вотъ въ чемъ сущность и содержаніе вѣчной жизни.

*) т. VI, 118. О градѣ Б. кн. XIX, 3.

Какое же познание имѣется здѣсь въ виду? Конечно, не разсудочное познание, постигающее только отношенія вещей, а не самыя вещи. Познание Бога, чтобы отвѣчать своему понятію, должно быть переживаніемъ въ себѣ присутствія Божія, которое даетъ человѣку непосредственно ощутить Божественную жизнь и, такимъ образомъ, приведетъ къ опытному постиженію Божественнаго Существа. „Бога никто никогда не видѣлъ“, познать Его разсудочно никто не можетъ. Есть другой и вѣрный путь познания: „Недоступный для всякаго ума входитъ въ сердце и обитаетъ въ немъ; сокровенный отъ огнезрачныхъ обрѣтается въ сердцѣ. Земля не выноситъ стопы Его; а чистое сердце носить Его въ себѣ“ **) „Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ“, поэтому, „всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога“ (Іо. IV, 12. 16. 7). Человѣкъ тогда дѣйствительно, а не призрачно познаетъ Бога, когда ощутитъ Его непосредственно, когда Богъ перейдетъ внутрь человѣка, станетъ началомъ, одушевляющимъ человѣка и строящимъ его по себѣ. Такое познание, очевидно, вполне можетъ быть названо жизнью, поскольку оно не работа только разсудка, а именно переживаніе, ощущеніе жизни Божественной въ себѣ самомъ. Такое познание и разумѣется въ настоящемъ случаѣ. „Въ чело- вѣческой тѣлесной жизни, говоритъ св. Григорій Нисскій, здоровье есть нѣкое благо, но блаженство не то, чтобы знать только, что такое здоровье, но чтобы жить въ здравіи. Ибо, если кто, слагая похвалу здоровью, приметъ въ себя доставляющую худые соки и вредную для здоровья пищу, то, угнетаемый недугами, какую пользу получить отъ похвалы здоровью? Посему, такъ будемъ разумѣть и предложенное слово, а именно, что Господь не знаетъ что-либо о Богѣ, но имѣть въ себѣ Бога называетъ блаженствомъ, ибо „блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ. Но, кажется мнѣ, Богъ не предлагается предъ лице очистившаго сердце, какъ какое-нибудь зрѣлище; напротивъ высота сего изреченія, можетъ быть представляетъ намъ тоже, что открытѣе изложило Слово, сказавъ другимъ: царствіе Божіе внутри васъ есть (Лук. XVII, 12), чтобы научились мы изъ сего, что очистившій сердце свое отъ всякой твари и отъ страстнаго расположенія, въ собственной своей лѣпотѣ усматриваетъ образъ Божіа естества“ ***).

**) Ефремъ Сиринъ. См. т. IV, 421. Ст. 142.

***) Григорій Нисскій. т. II, 442—3. Ср. буквальное повтореніе у Св. Аванасія В. на Мѣ. V, 8. т. IV, 478.

Такимъ образомъ, познаніе Бога есть зрѣніе жизни Божіей въ себѣ самомъ; изъ расположенія собственной своей души праведникъ узнаетъ, въ чемъ состоитъ и какова по своему существу жизнь Божественная, — узнаетъ, такъ сказать, изъ опыта. Другими словами, познаніе Бога, составляющее сущность вѣчнаго блаженства, обратной своей стороною имѣетъ уподобленіе Богу, достиженіе возможно полнаго воспроизведенія въ себѣ образа Божія. „Кто, говоритъ св. Василій Великій, чрезъ подражаніе, сколько возможно сіе, изобразилъ въ себѣ безстрастіе Божія естества, тотъ въ душѣ своей возстановилъ образъ Божій. А кто уподобился Богу показаннымъ теперь способомъ, тотъ, безъ сомнѣнія, пріобрѣлъ и подобіе Божіей жизни, постоянно пребывая въ вѣчномъ блаженствѣ. Поэтому, если безстрастіемъ снова возстановляемъ въ себѣ образъ Божій, а уподобленіе Богу даруетъ намъ непрестающую жизнь; то, вознерадивъ о всемъ прочемъ, употребимъ попеченіе свое на то, чтобы душа наша никогда не была обладаема никакою страстію, .. и чтобы чрезъ то содѣлаться намъ причастниками Божія блаженства“ *).

Если спрашивать о существѣ вѣчной жизни, со стороны душевнаго состоянія человѣка живущаго ей, то уже изъ сказаннаго очевидно, что сущность ея, источникъ присущаго ей вѣчнаго блаженства будетъ заключаться въ святости. Человѣкъ потому будетъ безконечно блаженствовать, что онъ (человѣкъ) будетъ святымъ и въ общеніи со всесвятымъ Богомъ. „Царство Божіе, говоритъ св. Апостоль Павелъ, не пища и питіе, а праведность и миръ и радость о Духѣ Святомъ“ (Римл. XIV, 4). Блаженство и святость праведниковъ, съ христіанской точки зрѣнія, такимъ образомъ, — понятія неотдѣлимья одно отъ другаго. Для христіанина блаженство только въ святости, добродѣтели и ни въ чемъ болѣе. Разъ дана святость, тогда теряютъ для него первостепенную важность все прочія блага, всякія награды, предлагаемыя за святость. Совершенный человѣкъ „дѣлаетъ добро не изъ за пользы, которую бы онъ получилъ, но потому, что онъ считаетъ справедливымъ дѣлать добро“ ... онъ имѣетъ „обычай дѣлать добро ни для славы, ни, какъ говорятъ философы, для репутаціи, ни для награды отъ людей или отъ Бога, — но для того, чтобы проводить жизнь по образу и подобію Божію“ **), которая для него является цѣнной сама

*) т. V, 61—2. Слово о подвижничествѣ 2-е.

**) Климентъ Алекс. Строматы. IV, 22. Clark's Library. v. XII, 203.

по себѣ. „Потщися, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, пойти этимъ путемъ (т. е. тѣснымъ путемъ добродѣтели), потому что самый путь есть жизнь“ *), единственно возможное, единственно законное устройство челоуѣка.

Но чтобы понять блаженство Богообщенія или, что то же, святости, чтобы быть участникомъ блаженной славы въ жизни вѣчной, необходимо прежде отрѣшиться отъ себя, пожертвовать своими себялюбивыми желаніями въ пользу добра, какъ вышаго закона бытія; необходимо прежде положить средоточіе своей жизни не въ себѣ, а въ волю Божіей, „предоставить, однимъ словомъ, надъ собой царствовать Богу“ **). Разъ средоточіе жизни челоуѣка въ его „я“, разъ онъ закономъ бытія считаетъ себя любіе, эгоизмъ, тогда для него воля Божія, какъ всякое ограниченіе его хотѣній, представляется враждебной, неудобноносимой, и Самъ Господь немилосерднымъ властителемъ, который жнетъ, гдѣ не сѣялъ. Себялюбецъ, слѣдовательно, не можетъ признать святости своимъ высшимъ благомъ, не пойметъ и блаженства Богообщенія. Но разъ челоуѣкъ отрекся отъ себя во имя святости, тогда и враждебность для него Божественнаго міропорядка пропадаетъ сама собою.

Для святаго, т. е. любящаго святость, Святыи Господь является естественнымъ концомъ всѣхъ желаній, — не только идеаломъ для подражанія (который можетъ предноситься сознанию и насильственно), а, именно, отвѣтомъ на запросы природы челоуѣка, является и союзникомъ и опорой, однимъ словомъ всѣмъ. Поятно, что для такого челоуѣка Богообщеніе будетъ не непосильнымъ бременемъ, какимъ оно было для многихъ людей въ Ветхомъ Завѣтѣ и какимъ является общеніе съ праведниками для насъ теперь. Для любящаго святость Богообщенія будетъ именно желаннымъ благомъ, цѣлью всѣхъ его стремленій, для которой онъ пожертвуетъ всѣмъ, что можетъ только представляться дорогимъ съ челоуѣческой, грѣховной точки зрѣнія. „Что ми есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе

*) т. II, 397. Слово 37 на второе пришествіе.

**) „Языческіе мудрецы, по словамъ св. Василия Вел., пускались въ умозрѣнія о концѣ челоуѣческомъ, но они разошлись въ понятіи о семъ. Одни утверждали, что конецъ этотъ есть знаніе; другіе же успешное дѣйствованіе; иные — разнообразное употребленіе жизни и тѣла: а другіе, ставъ скотоподобными, говорили, что этотъ конецъ есть удовольствіе. Но по нашему ученію, конецъ, для котораго все дѣлаемъ и къ которому стремимся, есть блаженная жизнь въ будущемъ вѣкѣ. И конецъ сей достигается, когда предоставляемъ надъ собой царствовать Богу. Лучше сего для разумной природы доселѣ не изобрѣталъ еще разумъ“. т. I. 289. Пс. XLVIII, 1.

сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя, Боже во вѣкъ“. „Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, описываетъ свое душевное настроеніе святой пророкъ Давидъ, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже“ (Пс. LXI, 2), „желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни“ (и только тамъ, рядомъ съ Богомъ, находитъ свой покой, какъ птица гнѣздо), „мнѣ же прилѣплятися Богови благо есть“ (LXXII, 28).

Нельзя представлять себѣ дѣло въ томъ видѣ, что христіане отрекаются отъ себя въ пользу добродѣтели потому, что знаютъ конечный выводъ этого самоотреченія, знаютъ, что такимъ путемъ они всетаки въ концѣ концовъ придутъ къ большей выгодѣ. Первые шаги по пути добродѣтели, конечно, весьма часто руководятся такимъ соображеніемъ. Но это только первые шаги. Чѣмъ болѣе человѣкъ познаетъ Бога, чѣмъ болѣе онъ приближается къ Богу, тѣмъ все менѣе и менѣе становится для него возможнымъ подобное расчетливое настроеніе. Человѣкъ созерцаетъ въ Богѣ не самозаключенную святость, которая была бы погружена въ услажденіе своими совершенствами, а видитъ прежде всего любовь, которая стремится жертвовать собой, стремится надѣлать своими благами всѣхъ, кто только можетъ ихъ воспринять. Человѣкъ сознаетъ, что онъ въ частности ничѣмъ не заслужилъ этой любви, — что, наоборотъ, его неблагодарность заслуживала наказанія, а не любви. Сознавая все это, можетъ-ли чистый, любящій добро человѣкъ не загорѣться въ отвѣтъ на эту любовь такой же безграничной и безкорыстной любовью, какую видитъ въ Богѣ? Тогда для человѣка пропадаетъ все: и самъ онъ, и будущія награды, и законъ справедливости, и остается только Одинъ Богъ, для Котораго онъ и живетъ и о процвѣтаніи царства Котораго, какъ царства добра, онъ только и думаетъ, позабывая, будетъ-ли самъ онъ участвовать въ этомъ царствѣ или нѣтъ. „Я увѣренъ, — говоритъ св. Апостоль, — что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ“ (Римл. VIII, 38—39). Ради этой любви, ревнующей не о своей выгодѣ, а о славѣ Божіей, Ілія считалъ невозможнымъ болѣе оставаться въ живыхъ, когда имя Божіе въ поруганіи. Ради этой любви Моисей просилъ Бога изгладить его изъ книги жизни, если народъ Божій не будетъ прощенъ Богомъ, а апостоль Павелъ желалъ быть отлученнымъ отъ Христа. Иногда думаютъ ослабить силу словъ апостола тѣмъ со-

ображеніемъ, что онъ желалъ несбыточнаго. Но преосв. Теофанъ справедливо говоритъ на это, что „это были не слова только (что неприлично въ устахъ апостола), но искреннее, изъ глубины души исходящее желаніе,—желаніе безвозвратное. Будь возможно желаемое имъ, онъ готовъ былъ въ самомъ дѣлѣ на предлагаемую жертву. „Не говоритъ просто: желалъ бы, но выражаетъ усиленное желаніе: молихбыся молитвою изъ сердца исторгающеюся и все существо его объемлющею (св. Злат.)“ *). И это съ христіанской точки зрѣнія не требуетъ никакихъ объясненій: Павелъ горѣлъ любовью, а любовь и состоитъ въ самопожертвованіи. „Любовь Христова, говоритъ св. І. Златоустъ, такъ одушевляла (Павла), что, если бы ему предложено было потерпѣть для Христа и вѣчныя наказанія, онъ не отказался бы и отъ этого. Вѣдь, онъ служилъ Христу не такъ, какъ мы, наемники, по страху геенны и по желанію царствія; нѣтъ, объятый какою-то другою, несравненно лучшею и блаженнѣйшею любовію, онъ и терпѣлъ, и дѣлалъ все не для чего иного, какъ для того, чтобы только удовлетворить этой любви, которую онъ питалъ ко Христу“ **). „Христосъ, говоритъ Святитель въ другомъ мѣстѣ, составлялъ для апостоловъ все; ни неба, ни царства небеснаго не предпочитали они Возлюбленному. Но спросишь: какъ можно возлюбить такъ? Если представимъ себѣ, сколько разъ оскорбляли мы Бога послѣ безчисленныхъ благъ, отъ Него полученныхъ, и Онъ не переставалъ умолять насъ,—сколько разъ удалялись мы отъ Него, и Онъ не покидаетъ насъ, но Самъ прибѣгаетъ къ намъ и зоветъ, и влечетъ насъ къ Себѣ,—если размыслимъ о всемъ этомъ и тому подобномъ, то можемъ возжечь и въ себѣ такую любовь“ ***). Въ этой-то себя позабывающей любви и состоитъ идеалъ христіанскій, потому что только проникшись такой любовію, человѣкъ станетъ подобнымъ Богу, приобрѣтетъ то познаніе Бога, которое составляетъ содержаніе вѣчной жизни ****).

Необычныя дѣя нашего времени рѣчи.

Чѣмъ больше вдумываешься въ вопросъ объ оживленіи и обновленіи церковной жизни, тѣмъ сильнѣе чувствуешь почти

*) Начертаніе. Стр. 12—13.

***) О сокрушеніи сл. І, 16. Къ Антиох. т. III, 28

****) Бес. V на Римл. Стр. 98—99.

*****) Изъ соч. Сергія, нынѣ Архіепископа Фипляндскаго, „Православное ученіе о спасеніи“.

полную безвыходность изъ того печальнаго положенія, въ которомъ находится русская церковь. До си ть поръ мы успѣли додуматься только до того почти всѣми признаваемаго вывода, что русская церковь въ параличѣ, что дальше идти дѣло такъ не можетъ, что нужно разбудить пастырей и народъ отъ религіозной спячки и вдохнуть въ нихъ живой духъ и энергію. Но какъ это сдѣлать? Какія средства могутъ привести къ дѣйствительному возрожденію церковной жизни?

Допустимъ даже, что собору удастся возстановить истинно-каноническій строй русской церкви, оживится ли чрезъ это церковная жизнь? Вѣдь никто почти даже и не задается вопросомъ: въ какой зависимости стоитъ религіозная жизнь народа отъ того или другаго церковнаго строя? Пусть будетъ у насъ патріархъ, пусть русская церковь будетъ раздѣлена на митрополіи, пусть будутъ учреждены пресвитерскіе совѣты, новые церковные суды и т. д., какъ и почему это должно отразиться на пробужденіи религіознаго духа въ народѣ? Въ какую плодотворную почву ни посади гнилое зерно, оно все равно не дастъ ростка.

Животворнымъ центромъ въ религіозной жизни прихода является пастырь. Если онъ дѣйствительно обладаетъ способностью и умѣньемъ разбудить дремлющую народную совѣсть и повести за собою паству по пути евангельской правды, то онъ и при нѣкоторыхъ недочетахъ въ церковномъ строѣ сдѣлаетъ многое для народа. А наемникъ, „иже нѣсть пастырь, ему же не суть свцы своя“, вытравитъ въ народѣ и остатки религіознаго чувства.

Есть еще на Руси добрые пастыри, готовые душу свою положить за овецъ. И льнетъ къ нимъ народъ, ищетъ ихъ мудрыхъ наставленій, вѣритъ въ силу ихъ молитвы, слушаетъ ихъ голоса. Но много ли такихъ пастырей? Они являются только рѣдкими—рѣдкими звѣздочками на сплошномъ мрачномъ небѣ. Большинство же только кормится отъ народа, исправляя для него обычныя требы и церковныя службы. А потребность въ живомъ вдохновенномъ религіозномъ словѣ есть, потребность сильная, неизгладимая. Не встрѣчая этого слова у своего пастыря, народъ начинаетъ заслушиваться непризванныхъ учителей, которые увлекаютъ его своею страстностію и глубокою убѣжденностію.

Оскудѣла Русь православная истинными пастырями,—вотъ въ чемъ наше великое горе. Прямые кандидаты священства, воспитывающіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, бѣгутъ отъ

пастырства, предпочитая ему службу въ акцизѣ, на желѣзной дорогѣ и т. д. Да и тѣ, которые принимаютъ священство, дѣлаютъ это часто не по истинному призванію, не по увлеченію идейной стороною пастырскаго служенія, а просто потому, что больше дѣваться некуда.

Чѣмъ же можно объяснить это уклоненіе стѣ пастырства семинаристовъ, которые въ теченіе десятилѣтія готовятся не въ акцизъ, не на желѣзно-дорожную службу, а къ пастырскому дѣланію? Многіе объясняютъ это тяготою пастырскаго служенія и и матеріальною необеспеченностью духовенства. На этомъ объясненіи успокоивается и пятый отдѣлъ Особаго предсоборнаго Присутствія, занимающійся вопросомъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. „Если семинаристы, говоритъ предсѣдатель этого отдѣла преосвященный епископъ Арсеній, бѣгутъ отъ пастырства на службу въ другія вѣдомства, то причина этого въ томъ печальномъ положеніи, въ какомъ находится наше духовенство“. Точно также и одинъ изъ членовъ этого отдѣла прот. Титовъ указываетъ на необеспеченность нашихъ священниковъ, какъ на главную, если не единственную причину уклоненія молодыхъ людей отъ пастырства; „какое бы образованіе человѣкъ ни получилъ, но онъ затрудняется идти въ священники вслѣдствіе жалкаго положенія нашего пастырства“ (Церковн. Вѣд., № 17, стр. 983 и 989).

Мы не будемъ отрицать того, что матеріальное положеніе нашего духовенства не изъ завидныхъ. Не богато живутъ наши сельскіе священники; только при деревенской простотѣ жизни и можно кое какъ сводить концы съ концами. Притомъ и это скудное обезпеченіе дается съ страшною тяготою и постоянными уколами совѣсти; и у народа ничего нѣтъ, а священникъ все же долженъ съ него брать, брать послѣдній скопленный иной разъ большимъ трудомъ гривенникъ.

Но дѣло не въ матеріальной необеспеченности. Пусть тѣ семинаристы, которые вдохновлены только корыстными расчетами, идутъ, куда имъ угодно: отъ этого потеря для церкви небольшая. Немного пользы принесетъ своей паствѣ недостойный наемникъ, оцѣнивающій и пастырское служеніе только съ точки зрѣнія матеріальныхъ выгодъ.

Пастырство превратилось въ глазахъ большинства въ какое то позорное служеніе. Если бы оно было окрашено хотя бы небольшою долей идеализма, то нашлись бы, непременно нашлись самопреданные пастыри, которыхъ никогда не устрашатъ тяже-

лыя матеріальныя лишенія. Въ первые вѣка христіанства пастырство было высочайшею честію, отъ которой уклонялись только по сознанію своего недостойнства, а не изъ боязни матеріальныхъ лишеній. И теперь многіе ищутъ подвига, но подвига во имя идеи; а этой то высокой идеи, всецѣло захватывающей волю человека, очевидно и не находятъ семинаристы въ пастырскомъ служеніи и именно въ той его формѣ, въ какую оно вылилось у насъ на Руси.

Я знаю одного сельскаго учителя изъ студентовъ семинаріи. Кончилъ онъ курсъ въ 1878 году. Съ 15 рублей въ мѣсяцъ онъ дослужился до 25 р. Со стороны посмотрѣть, подумаешь, что это какая то психическая ненормальность. Вовсе нѣтъ; человекъ чувствуетъ полную удовлетворенность; сколько разъ ему предлагали священство въ видныхъ приходахъ, но онъ ни за что не хочетъ промѣнять тяжелую долю учительства въ сельской школѣ на болѣе обезпеченное положеніе священника.

Не тяжелъ подвигъ для людей, увлеченныхъ идеею. Когда то христіане искали даже мученической кончины, какъ высшаго завершенія жизни. Въ одномъ памятникѣ, написанномъ до IV вѣка и сохранившемся въ сирскомъ переводѣ, встрѣчается такое прошеніе: „преклонимъ колѣна за святыхъ исповѣдниковъ, чтобы Господь Богъ далъ и намъ скончать жизнь такимъ же образомъ“.

А мы говоримъ теперь о томъ, что пастырямъ плохо живется въ матеріальномъ отношеніи. Сколько ни улучшай матеріальнаго положенія, наемники безспорно найдутся, но истинныхъ пастырей все равно не будетъ.

Готовящійся къ священству семинаристъ путемъ наблюденія надъ жизнію духовенства постоянно убѣждается въ томъ, что высокое служеніе пастыря нынѣ превратилось въ жалкую погоню за грошами и въ бездушное совершеніе церковныхъ обрядовъ. Здѣсь нѣтъ идейнаго увлеченія пастырскимъ дѣланіемъ, нѣтъ живого духа, нѣтъ всего того, что даетъ жизни высокой смыслъ и значеніе. И юноша, можетъ быть съ высокими идеальными порывами, бѣжитъ отъ пастырства въ акцизъ, въ контроль, куда угодно, лишь бы не идти опостылѣвшимъ ему путемъ своихъ отцовъ. *)

*) Церк.-Общ. жизнь № 22.

„Вы есте соль земли; аще же соль обуяеть, чимъ осолится; ни во что же будетъ къ тому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема челоуѣки. Вы есте свѣтъ міра (Мѣ. 5, 13—14)...

Никогда еще такъ горько не отзывались въ моемъ сердцѣ эти свѣтыя слова Господа нашего Іисуса Христа, какъ въ настоящую минуту! „Вы есте соль земли... вы есте свѣтъ міру“... Господи Боже мой—неужели мы соль земли? Неужели свѣтъ міра? Если мы соль земли, то отчего повсюду растлѣніе умовъ, сердець и душъ? Если мы свѣтъ міру, то откуда явилась тьма, объявшаѣ нашу дорогую, многострадальную Русь? Отвѣтъ на эти жгучіе вопросы даетъ намъ Самъ Христосъ. Соль можетъ потерять свою силу, и тогда нѣтъ преграды тлѣнію; свѣтъ можетъ померкнуть, и на мѣсто его водворится тьма. Такъ и пастыри церкви могутъ потерять силу благодати своего священства и въ погонѣ за благами міра сего погасить въ душѣ своей свѣтъ ученія Христова. Вотъ гдѣ, отцы, причина всеобщаго растлѣнія умовъ, вотъ гдѣ корень зла. Никакіе съѣзды и соборы, на которыхъ обсуждаются различныя мѣры воздѣйствія на насомыхъ, не помогутъ намъ, если мы не обратимъ вниманія прежде всего на самихъ себя. „Врачу, исцѣлися самъ“... вотъ грозный приговоръ грядущаго поколѣнія, готовый разразиться надъ нами въ настоящее столь тревожное и столь богатое событіями время!

2000 почти лѣтъ челоуѣчество воспитывалось подъ нашимъ руководствомъ... 2000 почти лѣтъ оставалось безучастнымъ зрителемъ всѣхъ нашихъ промаховъ въ прошломъ и постепенномъ упадкѣ въ настоящемъ.. 2000 почти лѣтъ челоуѣчество обольщало себя надеждою найти счастье и покой подъ сѣнію Церкви, управляемой нами, пастырями... но, увы, надежды не оправдались, терпѣніе истощается, и недалеко то время, когда люди, понявъ убожество и слѣпоту вожаковъ своихъ, предадутъ ихъ и идеи, ими проповѣдуемыя, проклятію, не будучи въ силахъ понять, что отъ непригодности первыхъ, не страдаетъ истина вторыхъ.

Тщательный и безпристрастный пересмотръ жизни нашего духовенства въ настоящее время даетъ неприглядную картину всеобщаго несоотвѣтствія между идеаломъ пастырскаго служенія и горькой дѣйствительностію современной жизни нашихъ пастырей. Наши болѣзни, какъ и болѣзни тѣлесныя, можно подраздѣлить на наружныя и внутреннія. Къ первымъ можно отнести все, что касается службы церковной, требъ и проповѣдничества; ко вторымъ—низкій уровень нравственности причта, отсутствіе соли-

дарности и общности интересовъ какъ между самими пастырями, такъ и между членами причта и, наконецъ, неприглядность общаго характера нашего служенія, отсутствіе идеаловъ „въ душѣ“, почти всеобщее стремленіе къ сытой жизни...

Чтобы не быть голословными, рассмотримъ наши язвы ближе, запасшись искреннимъ желаніемъ получить исцѣленіе, и потому не будемъ закрывать наши очи мысленныя, не будемъ упорствовать и твердить, что все это лишь „сгущеніе красокъ“, недостойный, преднамѣренный (?) фарсъ на дѣйствительность.

Наши службы церковныя, откровенно сказать, совершаются у насъ почти повсемѣстно ничуть не лучше службы любого канцеляриста—отзвонилъ поскорѣе, да и съ колокольни долой. Войдите въ любой почти храмъ во время службы, и васъ поразитъ и до глубины возмутитъ формализмъ, царящій тамъ не только среди служителей церкви, но и предстоящаго народа. Прислушайтесь къ интонаціи голоса священника, псаломщика, пѣвцовъ—вашего сердца они не затронутъ, ибо нѣтъ благоговѣнія, нѣтъ искренности, нѣтъ сердечнаго отношенія къ дѣлу. Видно, что служба для нихъ дѣло весьма обычное. Отъ частаго повторенія чувство благоговѣнія притупляется, а возгрѣвать его въ сердцахъ своихъ мы не умѣемъ, да и не пытаемся. Пусть каждый въ совѣсти своей скажетъ, не позволялъ ли онъ во св. алтарѣ вести бесѣды съ псаломщикомъ, сторожемъ о такихъ вещахъ, которыя далеко не соотвѣтствуютъ святости мѣста. А между тѣмъ если бы кто изъ постороннихъ, къ клиру не принадлежащихъ, позволилъ себѣ такъ вольно держать себя въ алтарѣ или храмѣ... о, какой бы строгій выговоръ мы поспѣшили дать смѣльчаку, въ полной увѣренности, что тѣмъ исполняемъ свой пастырскій долгъ, но не замѣчая того, что мы по истинѣ „связуемъ бремена тяжка и бѣднѣ носима, и возлагаемъ на плеча человека: перстомъ же своимъ не хотимъ и двигнути ихъ“ (Матѣ. 23, 4). Пусть каждый изъ насъ въ совѣсти своей вспомнитъ, о чемъ иногда мы думаемъ въ свободное отъ возгласовъ время... Пусть каждый подумаетъ о томъ, всегда ли мы тщательно готовимся къ совершенію божественной литургіи... Я думаю, что однихъ только этихъ намековъ на „внутренняя“ наша достаточно, чтобы побудить cadaго изъ насъ склонить смиренно голову свою и воззвать душой: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!..“

О народѣ и говорить-то страшно. Сути службы они еи понимаютъ, ибо имъ мало кто и разъяснялъ это. Они, бѣдыне,

только горять иногда душой и сердцемъ, рвутся къ Богу..... Прислушайтесь, что шепчетъ старушка, стоя на колѣняхъ предъ иконою Божіей Матери, когда, на примѣръ, читается апостоль, Евангеліе, когда геворится проповѣдь, или когда поется символъ вѣры. Безъ толку шепчетъ она свою любимую молитву Іисусову и знать не хочетъ, что въ это время читаются для нея „глаголы вѣчной жизни“; она не чувствуетъ вужды прислушаться къ живому слову пастыря, выясняющему средства и способы нашего спасенія, ибо то слово не живое, а мертвое, книжное, не отъ души, и даже не отъ ума говоримое, ибо то слово—простое чтеніе чужой проповѣди, не прочувствованной, не продуманной. Бѣдная старушка, она и не знаетъ, что символъ вѣры есть не молитва, а исповѣданіе вѣры, что здѣсь безпрестанное шептаніе постороннихъ молитвъ болѣе чѣмъ не умѣстно. Но чѣмъ же она, горемычная, виновата—вѣдь ей никто никогда не выяснялъ этого!.. Вотъ вышелъ священникъ съ дарами... „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите“—возглашаетъ онъ. А народъ стоитъ и смотритъ, смотритъ бессмысленно и тупо. Онъ знаетъ только одно, что сейчасъ будутъ причащать дѣтей, начнется крикъ, плачь... Онъ съ любопытствомъ непонятнымъ будетъ слѣдить за подходящими и причащающимися... А чтобъ догадаться сдѣлать благоговѣйный поклонъ пречистымъ тайнамъ, чтобъ понять и почувствовать въ душѣ страхъ и трепетъ за свое не достоинство даже взирать то очами своими на неизреченные дары Божіи—этому его никто не училъ, а самъ онъ никогда не догадается. Отчего все это? Оттого что мы, свѣточи міра сего, сами-то не горимъ любовью къ службѣ Божіей, что мы сами не вполне прочувствовали всю неисчетную глубину премудрости Божіей. Оттого все это, что провозглашая вслухъ народа „горѣ имѣемъ сердца“! мы сами своими грѣшными мыслями витаемъ въ области черезчуръ земныхъ и чувственныхъ представленій.

Точно также нельзя думать, что народъ безучастно относится къ чтенію нашихъ псаломщикѣвъ. Напрасно. Народъ не только любитъ таковое чтеніе, но и старается прислушаться къ нему, стремясь уловить даже смыслъ его. Какъ на примѣръ, могу указать на свой приходъ. У меня тамъ есть очень порядочный чтець, о которомъ я уже отъ многихъ слышалъ лестные для него отзывы. Онъ съ дѣтства приученъ къ храму Божію, любитъ церковную службу, немного начитанъ въ Св. Писанія. И съ какимъ воодушевленіемъ иногда онъ читаетъ! Спросите народъ, одинаково ли равнодушно онъ слушаетъ чтеніе псаломщика

и чтеніе этого мужичка? Псаломщикъ, не въ укоръ ему будь сказано, читаетъ такъ не разборчиво, торопливо и неправильно, что даже я, священникъ, въ дѣтствѣ еще знавшій весь часословъ наизусть, иногда не могу путемъ разобрать ни словъ, ни смысла. Совсѣмъ не такое чтеніе вышеуказаннаго мужичка. И интонація голоса, и постановка логическихъ удареній — все показываетъ въ немъ, что сей чтець и понимаетъ, и чувствуетъ, и... молится, когда читаетъ. И вотъ народъ оцѣнилъ того и другого: восторгается чтеніемъ мужичка, и весьма неодобрительно отзывается о чтеніи псаломщика. *).

Наканунѣ посвятки.

(Страничка изъ пережитого).

Суббота... Въ архіерейской домово́й церкви шла всенощная. Службу совершалъ псжилой іеромонахъ. На клиросѣ подъ руководствомъ опытнаго регента стройно пѣли пѣвчіе. Церковныя мелодіи проникали въ самую глубь души и незамѣтно настраивали ее на молитвенный ладъ. Нѣтъ — нѣтъ да и сожмется въ груди сердце безотчетной тоской по свѣтлымъ идеаламъ юности; нѣтъ — нѣтъ да и замретъ оно — тревожное въ горькомъ сознаніи того, какъ далеко не гармонируетъ будничная жизнь съ его лучшими порывами къ свѣту, правдѣ и добру.

Въ алтарѣ — по правую сторону престола стоялъ и усердно молился самъ архіерей, а по лѣвую — готовящіеся къ посвяткѣ на завтрашній день: во священники — высокій, среднихъ лѣтъ діаконъ, и въ діакона — сельскій учитель, опредѣленный тоже во священники.

На красивомъ, смугломъ лицѣ о. діакона невольно бросался въ глаза отпечатокъ внутренней душевной боли, свидѣтель пережитыхъ имъ, не смотря еще на сравнительно молодой возрастъ, тревогъ и страданій. Чувствовалось, что несладко жилось о. діакону, что какая то тайная дума и посейчасъ гнететъ его душу.

Онъ — воспитанникъ учительской семинаріи. Служа діакономъ чуть-ли не на краю епархіи, онъ, быть можетъ, никогда и не думалъ покидать своего села, съ которымъ успѣлъ свыкнуться и сродниться. Но, должно быть, „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“: нужда погнала его въ губернскій городъ. Такъ

*) Правосл. Путеводитель.

называемое освободительное движеніе, охватившее Русь православную страшнымъ, кровавымъ пожаромъ внутренней смуты, лишало его послѣдняго куска насущнаго хлѣба. Подъ вліяніемъ этого движенія прихожане той церкви, при которой онъ служилъ діаконъ, въ одинъ прекрасный день собрались на сходъ и приговоромъ постановили уменьшить духовенству плату за требы въ 3—4 раза, а за нѣкоторыя требоисправленія и совсѣмъ не платить. Діаконъ, живущій исключительно доходами за требы, очутился въ самомъ безвыходномъ положеніи. Поневолѣ пришлось ѣхать къ Владыкѣ, просить у него помощи и совѣта... Архипастырь принялъ живое участіе въ судьбѣ о. діакона и опредѣлилъ его во священниці въ одинъ изъ отдаленныхъ небогатыхъ приходоу.

Судьба о. діакона такимъ образомъ мѣнялась. Онъ получалъ священство, о которомъ, быть можетъ, никогда и не смѣлъ мечтать. Но вмѣсто радости—съ выраженіемъ какой-то внутренней душевной тревоги стоитъ онъ за этой всеюнощной, — стоитъ погруженный въ невеселыя горькія думы. Кто знаетъ, быть можетъ, тотъ же отказъ въ платѣ за требы ждетъ его и на новомъ мѣстѣ служенія? Быть можетъ, и тамъ темные малограмотные крестьяне собираются теперь на сельскіе сходы и глубокомысленно трактуютъ о тѣхъ реформахъ, въ которыхъ нуждается родная земля?...

„Не платить податей, не платить попамъ за требы“, кричатъ на этихъ сходахъ доморощенные ораторы.

„Вѣстимо такъ!.. Раззорили насъ поборы разные“, соглашаются съ ними другіе: „не платить—да и только!.. Ничего съ насъ и возьмешь“...

Въ этомъ смыслѣ составляется приговоръ, въ концѣ котораго слѣдуетъ длинный перечень именъ и отчествъ лицъ, участвовавшихъ на сходѣ. Перечень этотъ, написанный рукою писаря, заканчивается обычною формулою: „а по безграмотству ихъ (т. е. вышешоименованныхъ) и личной просьбѣ, а равно и сами за себя расписались такіе—то“...

Такъ, кто знаетъ, быть можетъ, и на новомъ мѣстѣ встрѣтятъ о. діакона тѣмъ же отказомъ въ платѣ за требы?..

Но—да будетъ Твоя воля, Господи?...

И о. діаконъ, оправившись отъ назойливо тѣснущихся въ его головѣ думъ, началъ учащенно креститься, — словно силясь въ молитвѣ забыться отъ всего пережитого и почерпнуть новыя силы для своей дальнѣйшей, безъ сомнѣнія теперь болѣе труд-

ной жизни. — Эхъ — жизнь, жизнь!.. Для иныхъ ты ласкова, какъ мать — баловница, а для другихъ — сурова и беспощадна, какъ немилостивая мачеха...

Невесело и на душѣ у учителя, тоскливо сжимается и его сердце въ груди.

Кажется, послѣ долгихъ колебаній и сомнѣній онъ рѣшился идти во священники, — рѣшился потому, что служеніе ближнимъ въ священномъ санѣ было его завѣтной мечтой — дорогимъ идеаломъ. Зналъ онъ, что нелегко быть отцомъ духовнымъ и воспитателемъ пасомыхъ, въ большинствѣ случаевъ погрязшихъ въ водоворотѣ страстей и пороковъ, — зналъ, что нелегко вести грѣшныхъ людей въ царство небесное, когда и самъ, какъ человекъ, подверженъ грѣхамъ; но, надѣясь на помощь Божію, рѣшился послужить темному люду въ это смутное, тревожное время...

И вотъ теперь, стоя на порогѣ новой жизни, о которой еще недавно такъ страстно мечталъ, онъ невольно поколебался душой. Предъ величіемъ и святостью пастырскаго подвига онъ почувствовалъ себя такимъ маленькимъ, такимъ ничтожнымъ, что не могъ удержаться отъ душившихъ его слезъ. Одна за другой покатались онѣ по его блѣднымъ, впалымъ щекамъ... Но не разберешь: это — слезы ли тоски и сожалѣнія по прежней, сравнительно съ пастырствомъ, беззаботной жизни, или — слезы, вызванныя сознаниемъ своихъ слабостей и немощей, а также и трудностью принимаемыхъ на себя обязанностей?..

Отвѣтственный шагъ сдѣланъ, думалъ онъ. Еще полсутокъ — и взадъ не будетъ ужъ возврата. Одѣтая ряса отдѣлитъ навѣки отъ грѣшнаго міра, наложитъ новыя великія обязанности, которыя, Богъ знаетъ, по силамъ-ли будутъ мнѣ?.. Устоятъ-ли онѣ — слабыя, выдержать ли тѣ труды, тѣ заботы и волненія, которые ихъ ждутъ впереди? Попрежнему ли будетъ биться сердце безкорыстными стремленіями къ правдѣ и добру, попрежнему ли оно будетъ горѣть желаніемъ поработать для блага и спасенія ближнихъ?.. Или, погрузившись въ матеріальные расчеты — въ суетныя заботы „міра сего“, заглохнетъ оно для всего святого, честнаго и благороднаго?... Избави Богъ отъ этого!..

Будутъ впереди и непріятности, думалось ему, встрѣтятся и огорченія при проведеніи въ жизнь Евангельскихъ началъ... Всегда найдутся люди, для которыхъ ничего не стоитъ бросить грязью въ священника, нагло посмѣяться надъ его лучшими начинаніями. Вынесетъ ли сердце все это?.. Гдѣ почерпнетъ оно — единское силы для борьбы съ окружающимъ зломъ?.. Или разо-

чагованное первыми, быть можетъ очень чувствительными, неудачами—оно сдѣлается равнодушнымъ и безучастнымъ ко всему на свѣтѣ, кромѣ своего кармана?..

Нѣтъ!.. Нѣтъ!.. Прочь эти тяжелыя сомнѣнія, прочь тоска и скорбь душевная!.. „Вскую прискорбна, душе моя? Вскую смущаеши мя?.. Уповай на Бога“!..

И онъ, склонившись на колѣни, весь замеръ въ молитвѣ, совершенно не замѣчая происходившаго вокругъ него...

Всенощная подходила къ концу. На сердцѣ у него постепенно становилось такъ тихо—спокойно, словно все прошлое, что волновало его, что привязывало къ міру, прилѣпляло къ землѣ,—словно все это осталось гдѣ-то далеко—далеко позади...

Что тужить и плакать, прошепталь онъ. Лучше—въ добрый часъ за Божій трудъ, за святую работу, въ которой такъ нуждается родная земля...

Господи, благослови!..

Объ урегулированіи сборовъ въ пользу храма.

Пословица: „духовенство съ живого и мертваго деретъ“ пользуется очень большою популярностію: ее можно услышать какъ отъ человѣка интеллигентнаго, образованнаго, такъ и отъ простаго сѣраго мужика; каждый старается чѣмъ либо унижить духовное лицо, бросить въ него лишній комъ грязи.

Всякій разъ какъ услышишь эту пословицу, невольно какъ то „коробитъ“: ухо наше не можетъ привыкнуть къ ней, ибо всегда вѣетъ отъ нея какою-то пошлостію, грубостію, замѣтна просто какая-то злость, ехидство..., хотя, какъ достояніе народа, она и носитъ извѣстную долю правды. Но эта доля правды выражена здѣсь слишкомъ рѣзко, грубо, на что я и хочу обратить вниманіе, указавъ, что духовенство, если и беретъ съ живого и мертваго, то только въ силу крайней необходимости, потому что ѣсть-пить каждому нужно.

Но есть и еще мѣсто, куда также взимается плата съ живого и мертваго, плата, которая далеко не всегда идетъ на то, на что собирается.

Мѣсто это—храмъ православный. Здѣсь также и за похороны и за свадьбы и за обѣдни—словомъ за все берется плата на украшеніе и благоустройство храма Божьяго. Плата эта очень неопредѣленна, и количество ея находится въ большинствѣ

случаевъ отъ личнаго усмотрѣнія церковнаго старосты, который нерѣдко беретъ съ одного лица столько, съ другого столько, одинъ годъ меньше, а другой больше, ссылаясь напр. на какія либо пріобрѣтенія въ церкви или на предстоящій или на бывшій ремонтъ. За свадьбы въ сельскихъ церквахъ берется въ пользу церкви 50 к.—1 р.; а за люстру 2—4 р.; за обѣдню—30 к.—1 р.; за вѣнчики при погребеніи—20—40 к.; за молитву тоже, за покровъ 1 рубль, и больше. Словомъ сколько вздумается старостѣ. Особенно же при этомъ печально то, что крестьянскія, потомъ и кровью добытыя, деньги нерѣдко идутъ совсѣмъ не туда, куда собираются, нерѣдко случается, что идутъ и на удовлетвореніе личныхъ нуждъ старосты.

Произволъ въ большинствѣ случаевъ полнѣйшій, и батюшка настоятель церкви часто принужденъ бываетъ молчать и не замѣчать безпорядковъ, дрожа за свое личное благосостояніе, ибо чего не могутъ сдѣлать деньги въ настоящій вѣкъ матеріализма?.. А вѣдь старостами избираются обыкновенно люди съ достаткомъ. За примѣрами, когда вражда, возникшая на подобной почвѣ между церковнымъ старостою—какимъ-либо вліятельнымъ лицомъ или мѣстнымъ купцомъ—кулакомъ и священникомъ, оканчивалась для послѣдняго переходомъ на другое, нерѣдко даже болѣе плохое мѣсто, ходить далеко не нужно. Ихъ, я думаю, каждый указать можетъ.

Слѣдовало бы предстоящему собору да и самому духовенству обратить болѣе серьезное вниманіе на это, урегулировать плату за требы и оповѣстить прихожанъ, чтобы всѣ знали, за что сколько полагается. Тогда можетъ быть не будетъ такого произвола со стороны старосты и не будетъ тѣхъ многочисленныхъ злоупотребленій, какія теперь нерѣдко наблюдаются особенно въ сельскихъ церквахъ. Пора бы также положить конецъ той зависимости священника отъ церковныхъ старосты и другихъ вліятельныхъ лицъ прихода, да и мало ли какихъ еще можно усмотрѣть недостатковъ здѣсь?...

С. А. А.

Къ чему зоветъ время монастыри.

Работать, работать, работать! Я и всѣ должны работать, не повладея рукъ! Вотъ мысль, которая неотступно стоитъ въ сознаниі у меня съ перваго появленія волненій во внутренней жизни Россіи.

Когда я читаю о забастовкахъ рабочихъ, я нисколько не удивляюсь имъ: онѣ между прочимъ результатъ бездѣлья очень многихъ представителей такъ называемыхъ интеллигентныхъ классовъ общества.

Вѣдь что у насъ доселѣ было идеаломъ жизни?—Получать много, работая мало. Объ этомъ мечталъ чиновникъ, учитель и даже священникъ.

О, у него хорошая должность? Четыре часа работы и такая то (называется крупная цифра) содержанія. А нѣкоторые русскія матери, такъ тѣ въ простотѣ сердца даже молились Богу о томъ, чтобы Онъ пристроилъ ихъ дочерей за человѣка, который имѣетъ возможность нанять мамокъ и нянекъ, горничныхъ и кухарокъ, чтобы ихъ дочери могли сдать прислугѣ и хозяйство и дѣтей, себѣ оставивши обязанность бездѣльничать и наряжаться.

Земля при дороговизнѣ рабочихъ рукъ сдѣлалась для духовенства обузой. Видите, сами мы не въ силахъ обработать даже свой огородъ, который находится бокъ о бокъ съ нашимъ домомъ. И что грѣха таить? Намъ право какъ то неловко взяться за навозныя вилы или за соху, хотя бы и на такомъ небольшомъ участкѣ, какъ огородъ.

Что удивительнаго послѣ этого, если интеллигенція и народу привила желаніе легкихъ хлѣбовъ, если и у рабочаго въ концѣ концовъ явилось стремленіе: какъ можно меньше работы и какъ можно больше платы.

Они должны были бы работать, а не гулять,—думаю я, когда смотрю и на иноковъ, безцѣльно блуждающихъ по монастырю или въ его окрестностяхъ въ промежутокъ между не длинными и не утомительными службами будней.

Досадно, что и тутъ, въ монастырѣ, гдѣ по самому понятію объ иноческой жизни должна во всей красѣ сіять вѣчно дѣятельная христіанская жизнь, и здѣсь иногда безвременное и безсмысленное бездѣлье, узкія заботы о собственной сытости и довольствѣ и даже излишествѣ при возможно меньшей затратѣ труда.

Какая причина столь грустному явленію?

Я думаю, что причину нужно искать въ тѣхъ ошибочныхъ взглядахъ на монастырскую жизнь, при которыхъ и въ обителяхъ процвѣтаютъ только заботы о собственномъ благополучіи и не дѣлается на шага на пользу ближнему. Мы, монашествующіе, прикрываемъ свою духовную нищету подвигами Св.

отцовъ нашей Церкви, съ высоты амвоновъ говоримъ горячія слова въ защиту монашества, но сами не желаемъ видѣть, какъ много времени въ теперешнихъ монастыряхъ, вопреки завѣтамъ и примѣру древнихъ подвижниковъ иночества, уходитъ на бездѣлье.

Я писалъ уже въ первыхъ замѣткахъ, какіе порядки желательны были бы для монастырей, и теперь повторяю, что необходимо какъ можно скорѣе пробудить монашество къ полезной дѣятельности въ духѣ Христова ученія. Прошло то время, когда Угодники Божіи, устроители Святыхъ обителей, служили съ лучиной за неимѣніемъ денегъ на свѣчи, когда часто по нѣсколькимъ дней вся братія голодала и за куски гнилого хлѣба работала на другихъ цѣлые дни.

Правда, что за эту-то страшную скудость и нищету, за подвиги великихъ Угодниковъ Божіихъ, Богъ и вознаградилъ основанныя ими обители столицею. Это правда. Я этого не отрицаю.

Но вѣдь нужно же намъ и самимъ что нибудь дѣлать, а не пользоваться съ легкимъ сердцемъ милостями Господа, посланными Св. Угодникамъ за ихъ труды, лишенія и за любовь къ человѣчеству. Теперь мы имѣемъ всѣ средства и для духовной и матеріальной помощи страждущему народу. Повторяю: несправедливо пользоваться только намъ однимъ плодами тяжелыхъ трудовъ и лишеній нашихъ великихъ подвижниковъ.

Нѣтъ, намъ, монашествующимъ, необходимо не утѣшать и оправдывать себя подвигами Св. Отцовъ, не закрывать глаза на наши недостатки, на нашу человѣческую немощь, а нужно всѣми силами стараться быть совершеннѣе въ духѣ Христова ученія.

Намъ нужна не защита слабостей нашихъ, а нужно самообличеніе, безъ котораго немислимо духовное совершенствованіе, а безъ совершенствованія нѣтъ и спасенія. Своимъ примѣромъ и подражаніемъ Св. Отцамъ намъ необходимо подняться на должную нравственную высоту, и тогда голоса противъ монастырей сами—собой смолкнутъ.

Я увѣренъ, что когда монастыри помимо своихъ молитвъ о грѣхахъ міра примутъ на себя культурно просвѣтительныя задачи для народа, тогда теперешніе враги наши умолкнутъ и будутъ смотрѣть на монастыри, какъ на разсадники духовныхъ и матеріальныхъ богатствъ народа.

Объ устройствѣ музеевъ при монастыряхъ.

Въ печати нерѣдко приходится читать статьи, посвященныя вопросу о храненіи древнихъ церковныхъ вещей, имѣющихъ большое значеніе для археологіи. Слышатся жалобы, что вещи эти или просто уничтожаются, какъ „вышедшія изъ употребленія“, или же бросаются на чердаки колоколенъ и въ кладовыя. Нерѣдко бывають весьма обидные случаи, когда драгоценныя по своей старинѣ вещи сбываются даже за границу. Обо всемъ этомъ я читалъ весьма часто, а о томъ, какъ избѣгнуть этого, нигдѣ не указывается.

Вотъ поэтому то я и хочу въ настоящей замѣткѣ сказать свое слово о томъ, какимъ способомъ собирать и хранить означенные предметы старины. По моему мнѣнію собраніе церковныхъ древностей и устройство хранилищъ дѣло весьма простое и не требуетъ ни особаго труда ни расходовъ. Устройство хранилищъ можетъ совершиться слѣдующимъ образомъ. Въ каждой епархіи, въ одномъ изъ болѣе древнихъ монастырей, можно было бы устроить центральный музей, а въ другихъ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ отдѣленія. Завѣдываніе собранными въ эти музеи вещами можно было бы поручить одному изъ монашествующихъ—любителю и почитателю старины. Что касается помѣщенія подъ музей, то во всякомъ монастырѣ всегда найдется свободная келья. Въ особенности въ древнихъ монастыряхъ найдутся и такія зданія, которыя вовсе заброшены и нерѣдко служатъ мѣстомъ свалки разнаго мусора, а между тѣмъ такія зданія часто сами по себѣ имѣють историческое значеніе.

Напримѣръ, въ нашемъ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ стоятъ никѣмъ необитаемыми два каменныхъ корпуса, бывшія помѣщенія духовнаго училища. А Никоновскій домикъ? Это старинный, внутри монастыря, каменный флигель, въ которомъ провелъ послѣднія пять лѣтъ своей жизни опальный патріархъ. Эту старинную своеобразнаго стиля постройку и можно было бы превратить въ прекрасный памятникъ, дорогой для каждаго любящаго русское прошлое. Для этого стоитъ только устроить въ немъ бібліотеку. И я увѣренъ, что не только въ нашемъ монастырѣ, но и въ другихъ найдутся помѣщенія и при томъ такія, которыя и сами по себѣ напоминають какое нибудь историческое событіе. Теперь перехожу къ вопросу о способѣ собранія древностей.

Прежде всего, конечно, нужно собрать заслуживающіе вниманія предметы, имѣющіеся при самихъ монастыряхъ. Такихъ предметовъ, иногда очень цѣнныхъ, найдется въ каждомъ монастырѣ довольно много. Во вторыхъ, — черезъ епархіальное начальство и періодическую печать можно объявить объ открытіи музеевъ духовенству сельскихъ приходовъ и предложить ему принять участіе въ собираніи древностей. Т. е. предложить духовенству, чтобы оно имѣющіяся при церквахъ старинныя вещи жертвовало въ собственность музея, а если кто не захочетъ пожертвовать, то сдавало-бы только на храненіе. Вещи, доставленныя въ музей на послѣднихъ условіяхъ, будутъ заноситься въ каталогъ съ отмѣткою: „отданы на храненіе“ и не будутъ уже считаться собственностію музея. На каждую сданную на храненіе вещь должна быть выдана завѣдующимъ музеемъ квитанція. Такимъ же путемъ можно собирать вещи и у частныхъ лицъ какъ въ городахъ, такъ и по селеніямъ.

Какъ легко собрать рѣдкія вещи въ подтвержденіе и разъясненіе этого я приведу примѣръ изъ собственной практики. Три года тому назадъ мнѣ пришла мысль заняться собираніемъ старинныхъ вещей. Я началъ собираніе съ частныхъ лицъ и что же? Прошло 2—3 года, и у меня уже имѣется коллекція, заключающая въ себѣ до 300 номеровъ старинныхъ вещей. Между ними есть очень оригинальныя вещи и довольно цѣнныя. Это признали посѣтившія меня и осматривавшія мою коллекцію ученые лица: археологъ Е. А. Ляцкій, члены Археологическаго Общества И. Ѡ Барщевскій изъ Смоленска и о. Александръ Смирновъ изъ Кронштадта, княгини М. К. Тенишева и Четвертинская изъ Смоленска.

Не могу обойти молчаніемъ и того, въ какомъ жалкомъ иногда положеніи находятся теперь весьма древнія и цѣнныя по своей старинѣ вещи въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ. Приведу нѣсколько примѣровъ. Послѣднія пять лѣтъ мнѣ пришлось посѣщать, сопровождая чудотворную икону Смоленской Божіей Матери, сосѣдній Горицкій дѣвичій монастырь. Во время кропленія св. водою монастырскихъ зданій: амбаровъ, погребовъ, мастерскихъ и кладовыхъ, я наталкивался на массу старинныхъ церковныхъ вещей и насмотрѣлся, гдѣ и какъ онѣ хранятся. Скажу откровенно, что вещи, часто драгоцѣнныя по своей старинѣ, просто свалены въ кучи и покрыты не то толстымъ слоемъ пыли, не то Богъ вѣсть чѣмъ. Я увѣренъ, что откройся музей

въ Горицкомъ монастырѣ, въ самое непродолжительное время набралось-бы въ немъ предметовъ на многія десятки тысячъ руб. и такихъ вещей, одинъ взглядъ на которыя вызвалъ бы восторгъ и приковалъ вниманіе любого археолога. Говоря это, я ничуть не преувеличиваю. Мнѣ извѣстно сколько рѣдкихъ вещей хранится у монахинь по кельямъ. Особенно много такихъ вещей у богатыхъ, бывшихъ помѣщицъ, къ которымъ хранимыя ими вещи перешли по наслѣдству. Много между ними есть чисто-художественныхъ предметовъ, весьма рѣдко встрѣчающихся теперь благодаря хищникамъ эксплуататорамъ, скупающимъ такія вещи съ цѣлью наживы.

Въ теченіе трехъ лѣтъ каждую Пасху мнѣ приходится ѣздить для служенія на Курдюжскіе лѣсопильные заводы Г. Громова. На обратномъ пути я останавливаюсь въ городѣ Бѣлозерскѣ съ цѣлью осмотрѣть достопримѣчательности этой древней столицы Синеуса. Старинныя церкви, а въ особенности городской соборъ заслуживаютъ полнаго вниманія. Масса старинныхъ вещей находится въ самыхъ церквахъ, а болѣе всего по кладовымъ и чердакамъ. Съ помощію сторожей я осматривалъ церковныя чердаки и чего тамъ нѣтъ?.. Иконостасы, цѣльныя и въ обломкахъ статуи, разнаго рода картины древняго письма, массивныя лампы и проч. Всего не перечесть.

Это при церквахъ.

А сколько можно собрать у частныхъ лицъ, не смотря на то, что, какъ мнѣ извѣстно, ежегодно лѣтомъ туда пріѣзжаютъ торговцы съ предложеніемъ продать или обмѣнять старинныя вещи на новыя.

Мнѣ предлагали много старинныхъ иконъ, портретовъ и другихъ вещей, но я вынужденъ былъ отказаться, потому что не имѣю свободнаго помѣщенія.

На мою же долю ежегодно въ теченіе около трехъ мѣсяцевъ выпадаетъ обязанность ходить по приходамъ съ чудотворной Иконой.

Вотъ тутъ то мнѣ и представляется удобный случай внимательно осмотрѣть древніе храмы, иконы, утварь, кресты и проч. церковныя вещи. Какъ хранятся эти вещи? Большая часть ихъ свалена въ кладовыя и на чердаки. О чистотѣ и порядкѣ нечего и говорить. Они отсутствуютъ. Напримѣръ, подъ колокольней одной церкви я нашелъ старинныя деревянные вѣнцы (брачныя) и въ одномъ изъ нихъ птичье (галочье), гнѣздо съ выведенными цыплятами. Въ одной церкви я видѣлъ огарокъ

восковой свѣчи, длиною 6—7 вершковъ, съ затѣйливыми лѣпными украшеніями, иконы древняго письма, кресты запрестольные, царскія врата съ колонками, слюдяные фонари, хоругви деревянные и мѣдные складни, синодики съ оригинальными рисунками, водосвятную чашу красной мѣди, очень неправильной формы, но съ клеймами и надписями, вѣроятно даръ какого нибудь знатнаго человѣка старинныхъ временъ.

Нѣкоторые священники дальнихъ приходоу Бѣлозерскаго края пишутъ мнѣ, что при церквахъ у нихъ имѣются вещи очень интересныя: деревянные сосуды, потиры, паникадила, подсвѣчники, священническія ризы, сшитыя изъ крашенннаго холста домашней работы (кубовья или крашенина) и т. п.

Мнѣ передавали, что въ настоящее время назначена особая комиссія изъ священниковъ, на обязанности которой лежитъ осмотрѣть и описать старинныя вещи, находящіяся при церквахъ, а причту предписано хранить эти вещи или отправлять въ музей. По моему мнѣнію назначеніемъ такого рода комиссіи цѣли едва ли можно достигнуть, такъ какъ не каждому священнику, члену комиссіи, представляется желательнымъ лазить по чердакамъ чужихъ церквей, рыться въ пыли по кладовымъ, отыскивая предметы. Да и по правдѣ сказать: какая охота не интересующемуся древностями человѣку (а вѣдь нѣкоторые члены комиссіи вѣроятно и будутъ таковыми) оставлять свой приходъ безъ службы и требъ на мѣсяць и болѣе. Кто будетъ исправлять все это въ ихъ отсутствіе? Повторяю: этимъ путемъ не достигнешь цѣли. Нужно непременно какъ можно скорѣе открывать музей—хранилища при монастыряхъ.

Что касается отправки приходскими священниками древнихъ предметовъ въ частные не монастырскіе музеи, то судя по извѣстнымъ мнѣ примѣрамъ это не совсѣмъ удобно.

Такъ одинъ священникъ рассказывалъ мнѣ слѣдующее. Поступаю въ приходъ, нахожу не мало старинныхъ вещей, валяющихся по чердакамъ и, собравши, посылаю въ музей. На пересылку израсходовалъ 4 руб. О полученіи просилъ увѣдомить и возмѣстить расходы по пересылкѣ. Жду мѣсяць, полгода, годъ, нѣтъ отвѣта. Такъ и до сихъ поръ ни слуху, ни духу, не смотря на то, что писалъ три письма.

Какое же послѣ этого можетъ быть довѣріе? Кто захочетъ трудиться да еще расходовать трудовые рубли, не зная даже, какая судьба постигла собранныя вещи.

Я совѣтовался съ духовенствомъ ближайшихъ приходоу объ

открытіи музеевъ при монастыряхъ и всѣ очень сочувственно отнеслись къ этой мысли. Нѣкоторые изъ священниковъ дали мнѣ на храненіе много оригинальныхъ вещей и обѣщали пожертвовать ихъ, если будетъ открытъ при нашемъ монастырѣ музей.

Я, какъ любитель, приношу сердечную благодарность за сочувствіе и за тѣ вещи, которыя довѣрили мнѣ. Благодаря имъ, моя коллекція значительно пополнилась и привлекаетъ вниманіе ученыхъ людей.

Кирилло-Бѣлозерскаго мон. *Иеромонахъ Антоній.*

Рѣдкое явленіе.

Спѣшу подѣлиться съ читателями „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ о рѣдкомъ явленіи, имѣвшемъ мѣсто въ деревнѣ моего прихода—Анишинѣ. Вотъ это—дѣйствительно выдающееся явленіе. Женщины—крестьянки заперли казенную винную лавку, устроенную въ ихъ деревнѣ 7 лѣтъ тому назадъ. Дѣло было такимъ образомъ. 7-го апрѣля въ пятницу на пасхѣ собрались всѣ крестьянки и рѣшили запереть винную лавку, лишивъ чрезъ то сильно запившихъ своихъ мужей вина. Свое рѣшеніе онѣ немедленно привели въ исполненіе. Купили замокъ и навѣсили его на входную дверь винной лавки. Конечно сразу же дѣлу данъ законный оборотъ, и начались посѣщенія то акцизныхъ чиновниковъ, то мѣстной полиціи, которая на другой же день сбила замокъ и открыла торговлю. Но, должно быть, рѣшеніе крестьянокъ было безповоротно, потому что, по удаленіи полиціи, купивъ второй замокъ, онѣ навѣсили его и тѣмъ снова прекратили винную торговлю. Ровно чрезъ недѣлю т. е. 14-го числа явилась чуть ли не вся мѣстная полиція—становой, урядникъ и десять вооруженныхъ стражниковъ, которые и сбили вторично навѣшенный замокъ. Между тѣмъ вытрезвившіеся къ этому времени крестьяне вмѣстѣ со своими женами явились къ полиціи съ заявленіемъ, чтобы у нихъ въ селеніи не было винной лавки, принесшей и приносящей много вреда. Сдѣлавъ свое дѣло, полиція удалась. Не прошло и двухъ часовъ по ея удаленіи, какъ крестьяне снова собрались и заперли ненавистную винную лавку третьимъ замкомъ, который по закону полиція не имѣетъ права сломать.

И вотъ уже болѣе полутора мѣсяца, какъ пѣтъ винной торговли и посѣщеній по этому дѣлу полиціи, хотя былъ судебный слѣдователь для оффиціального допроса женщинъ—агитаторовъ, и только. Чѣмъ дѣло кончится, не извѣстно; но можно полагать, судя по мнѣнію акцизныхъ чиновниковъ, что винной лавки въ дер. Анишинѣ не будетъ, о чемъ считаю долгомъ извѣстить въ свое время уважаемыхъ читателей. Сообщенное мною—факты.

Да, подумаешь, противозаконное—благое дѣло!... Здѣсь явное противорѣчіе! А между тѣмъ совершенно вѣрно, что оно противозаконное, такъ какъ допущено грубое насиліе по отношенію къ казенному, правительственному учрежденію, каковымъ является винная лавка. Но совершенно вѣрно также и то, что это благое дѣло, если принять во вниманіе его благую цѣль, даже нѣсколько правое, если принять во вниманіе еще слѣдующія соображенія. Крестьяне означенной деревни, видя одинъ только вредъ отъ винной лавки, уже чрезъ два года заявили начальству о нежеланіи имѣть въ своемъ селеніи винную лавку, составивъ особый приговоръ, который и былъ отправленъ по начальству. Но почему то не обращено было на это благое ихъ желаніе никакого вниманія. Въ 1902 году они вторично подали письменное заявленіе въ уѣздный комитетъ общества народной трезвости; но и здѣсь не обращено было, должно быть, надлежащаго вниманія, такъ какъ лавка, въ смыслѣ винной продажи, продолжала существовать, пока не случилось вышеописанное событіе. Къ этому времени пьянство, все болѣе и болѣе разрастающееся, можно сказать достигло своего полного апогея и превратилось въ то самое отвратительно-пагубное пьянство, о которомъ вѣроятно каждый наблюдательный читатель имѣетъ понятіе; пьянство со всѣми его несчастными послѣдствіями и непривлекательными сторонами. Пьютъ каждодневно отцы, втягиваются въ водку дѣти—подростки. Бѣдныя жены и матери не въ силахъ удержать ихъ отъ „зеленаго змія“. Бывшія ранѣ степенныя и примѣрныя семьи сдѣлались теперь предметомъ осужденія, даже порицанія со стороны крестьянъ другихъ деревень. Счастливая прежде—семейная жизнь превратилась для многихъ въ самую несчастную съ постоянными раздорами, побоями и т. п. Трудническая, безбѣдная жизнь превратилась въ праздную, неминуемо влекущую за собою увеличеніе недоимокъ, которыхъ выросло у 43 домохозяевъ дер. Анишина до 1000 рублей. Конечно, всю эту неприглядность своей жизни, все болѣе и бо-

лѣе раскрывающуюся въ самыхъ яркихъ деталяхъ, они — крестьяне чувствовали, — и сознавали, что неудержимо и быстро катятся подъ гору, падаютъ въ какую то непроглядную бездну. Сила воли потеряна. Здѣсь не въ силахъ что либо сдѣлать никакое общество трезвости. Надо было что либо рѣшительное; а именно — удалить изъ деревни винную лавку. Вѣдь всѣмъ известна та истина, что легче избѣжать искушенія, когда предметъ искушенія не на глазахъ, а отсутствуетъ, чѣмъ тогда, когда онъ предъ глазами. Примѣръ на лицо. Уже въ Егорьевъ день (мѣстный праздникъ въ дер. Анишинѣ 23 апр.) вышеописанная радикальная мѣра настолько оказалась благодѣтельной, что, по моему личному наблюденію, на половину было менѣе пьянства, чѣмъ прежде, а въ воскресные дни, которые постоянно сопровождались пьянствомъ, теперь рѣдко встрѣтишь пьянаго. Что же оставалось имъ дѣлать? Неужели сознательно погибать медленною духовною и тѣлесною смертію при всемъ нежеланіи подобной смерти? Что дѣлать? Это подсказало крестьянкамъ ихъ разумъ и сердце, и онѣ сдѣлали.

Съ точки зрѣнія мѣстнаго общественнаго мнѣнія, къ которому склоняюсь и я, вполне можно извинить это вынужденное насиліе; и дай Богъ, чтобы оно не кончилось очень плохо, особенно для женщинъ — агитаторовъ.

Свящ. Александръ Скородумовъ,

Д-ра Шиндлеръ-Барнай «Маріенбадскія Редукціонныя Пилули» противъ ОЖИРѢНІЯ и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз.

ОТЧЕТЪ

Новгородскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1905 годъ.

I. Составъ Комитета.

Въ двѣнадцатый годъ своего существованія Комитетъ вступилъ, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, въ составъ слѣдующихъ лицъ: въ званіи товарища предсѣдателя—Преосвященнаго Θεодосія, Епископа Кирилловскаго, и въ званіи членовъ: ректора семинаріи, архимандрита Сергія, директора гимназіи А. Θ. Колоколова, епархіальнаго наблюдателя П. Н. Спасскаго, инспектора семинаріи, архимандрита Григорія и преподавателя семинаріи М. А. Кедринскаго. Казначеемъ Комитета состоялъ преподаватель семинаріи М. А. Кедринскій, а дѣлопроизводителемъ—преподаватель семинаріи А. В. Гедевскій. Ревизіонную Комиссію составляли: ключарь каѳедральнаго Софійскаго собора, протоіерей А. И. Конкординъ, протоіерей Никольскаго собора А. П. Семеновскій и преподаватель семинаріи В. Θ. Соколовъ. Въ теченіе отчетнаго года выбылъ изъ состава Комитета, за переводомъ на новое мѣсто службы, бывшій инспекторъ семинаріи архимандритъ Григорій.

II. Дѣятельность Комитета.

Дѣятельность Комитета и въ отчетномъ году, какъ прежде, сводилась къ усиленію денежныхъ средствъ Миссіонерскаго Общества привлеченіемъ въ него членовъ и сборомъ въ его пользу пожертвованій. Въ видахъ возможно широкаго распространенія свѣдѣній о задачахъ Миссіонерскаго Общества отчеты Комитета не только публикуются въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, но и печатаются отдѣльно и разсылаются весьма

многимъ членамъ Общества, которые, по предположенію Комитета, могутъ оказать особенное содѣйствіе къ привлеченію новыхъ членовъ и жертвователей въ пользу Общества. Кроме того, значительному числу членовъ Общества разсылаются также и отчетъ Совѣта Общества.

Ш. Члены Общества.

Въ теченіе отчетнаго года членскіе взносы сдѣланы 161 лицами. Громадное большинство членовъ Общества составляютъ, какъ и прежде, лица духовнаго званія.

IV. Источники средствъ Комитета..

Суммы, поступавшія въ Комитетъ, шли изъ всѣхъ тѣхъ источниковъ, которые предусмотрены уставомъ Общества.

Въ частности для сужденія о постановкѣ сбора пожертвованій въ пользу Общества по подписнымъ листамъ Комитетъ располагаетъ слѣдующими данными.

По листамъ соборовъ поступленіе даетъ въ среднемъ 8 р. 60 к., монастырей мужскихъ 3 р. 95 к., монастырей женскихъ 3 р. 95 к.

Изъ соборовъ наибольшій сборъ по листамъ поступилъ изъ Боровичскаго (33 р.) и Череповскаго (11 р. 25 к.), а наименьшій изъ Каѳедральнаго Софійскаго (2 р. — пожертвованіе каѳедральнаго протоіерея Левашева). По листу Знаменскаго собора въ Новгородѣ поступило 3 р. (отъ собора).

Наиболѣе значительные сборы представлены по листамъ монастырей — мужскихъ: Тихвинскаго Большого (35 р. 90 к.) и Иверскаго (32 р. 75 к.).

Наиболѣе успѣшные сборы, свидѣтельствующіе объ особенномъ усердіи нѣкоторыхъ священниковъ къ дѣлу, произведены по листамъ церквей: *Боровичскаго уѣзда*: 1-го окр. — Сутокской (8 р. 30 к., св. Самеонъ Осницкій) и Волокодержковской (5 р. 7 к., св. Никаноръ Бѣляевъ); 2-го окр. — не обозначенной церкви (4 р. 10 к., св. Михаилъ Некрасовъ), Ровенской (5 р. 20 к., св. Іона Долговскій), Тельбовичской (3 р. 40 к., св. Александръ Гороховъ), Заозерицкой (9 р. 81 к., священникомъ листъ не подписанъ) и Передской (5 р. 64 к., св. Павелъ Демянскій); 3-го окр. — Сопинской (10 р. 10 к., св. Левъ Матвѣевъ) и Любытинской (6 р., прот. Михаилъ Покровскій); 5-го окр. — Платановской (5 р. 40 к., св. Аркадій

Астреинъ), Любонской (12 р. 13 к., св. Василий Красноцѣвковъ), Николо-Мошенской (6 р. 69 к., св. Алексѣй Верещагинъ), Устрѣкской (9 р., прот. Іоаннъ Демянскій и св. Іоаннъ Громовъ), Орѣховской (10 р. 50 к., св. Евгений Любомудровъ и Іоаннъ Поповъ), Бродской (3 р. 55 к., св. Веніаминъ Рязанскій) и Долговской (5 р. 72 к., св. Іоаннъ Боголюбовъ); *Бѣлозерскаго уѣзда*: 1-го окр.—Крохинской (14 р. 50 к., прот. Александръ Щукинъ); 2-го окр.—Ворбозомской (4 р. 18 к., св. Александръ Соколовъ) и Лозской (2 р. 15 к., св. Аѳиногенъ Богоявленскій); 5-го окр. Лойденской (3 р. 36 к., св. Владиміръ Рубиновъ) и Андозерской (3 р. 29 к., св. Илья Пыхановъ); 7-го окр.—Крайской (5 р. 20 к., св. Василий Изумрудовъ) и Нижнечужбойской (3 р. 33 к., священникомъ листъ не подписанъ); *Валдайскаго уѣзда*: 1-го окр.—Короцкой (4 р. 97 к., св. Михаилъ Зимневъ); 2-го окр.—Березорядской (3 р. 25 к., прот. Антоній Кедринскій) и Глиненской (2 р. 55 к., св. Николай Маренцовъ); *Демянскаго уѣзда*: 1-го окр.—Филиппогорской (4 р., св. Михаилъ Барсовъ), Кунской (?) (3 р. 75 к., св. Михаилъ Партанскій) и Польской (5 р. 30 к., св. Дмитрій Успенскій); 2-го окр.—Луженской (7 р., св. Александръ Ростовцевъ) и Семеновской (8 р. 30 к., священникомъ листъ не подписанъ); 3-го окр.—Аполецкой (4 р., св. Петръ Каратыгинъ); *Кирилловскаго уѣзда*: 2-го окр.—Звозской (4 р. 3 к., св. Александръ Раменскій); 3-го окр.—Цыпинской (11 р. 10 к., св. Александръ Ѳоминъ) и Вогнемской (2 р. 68 к., св. Павелъ Троицкій); 5-го окр.—Тигинской (6 р. 2 к., св. Александръ Измайловъ) и Линникской (?) (3 р. 52 к., св. Петръ Ѳоминъ); 8-го окр. Къяндской (2 р. 4 к., св. Алексѣй Нумеровъ) и Вознесенской (4 р. 70 к., св. Ѳедоръ Бѣляевъ); *Крестецкаго уѣзда*: 1-го окр.—Окуловской (12 р., св. Михаилъ Ильинскій), Угловской (11 р. 6 к., св. Петръ Богоявленскій), Перетновской (6 р. 30 к., св. Александръ Ѳерапонтовъ) Морконницкой (10 р., св. Михаилъ Виоградовъ) и Оксочской (7 р., св. Петръ Ильинскій); 2-го окр.—Устволенской (6 р. 80 к., прот. Лонгинъ Одоевскій); *Новгородскаго уѣзда*: 1-го окр.—Власіевской (7 р. 20 к., св. Алексѣй Успенскій), Николокочановской (12 р., св. Александръ Серпуховъ) и Флоровской (4 р. 50 к., св. Николай Ростовъ); 2-го окр.—Ильинской (4 р. 70 к., прот. Василий Нумеровъ), Георгіевской (14 р. 30 к., св. Николай Соколовъ) и Никитинской (7 р. 30 к., прот. Петръ Рождественскій);

4-го окр.—Чудовской (9 р. 30 к., свящ. Петръ Бобровъ и Василій Судаковъ) и Грузинскаго собора (9 р.; св. Василій Соловьевъ), 5-го окр.—Высоковской (3 р., св. Конст. Лебедевъ) и Мшагской (5 р., св. Владиміръ Розановъ); 6-го окр. Успенской (5 р. 80 к., св. Димитрій Бойцевъ), Хренельской (7 р. 5 к., св. Владиміръ Бѣляевъ), не обозначенной церкви (5 р. 30 к., св. Іоаннъ Добронравинъ), Никольской (3 р. 30 к., св. Василій Суглицкій) и Ямской-Спасской (2 р. 40 к., св. Александръ Тихомировъ); 7-го окр.—Подберезской (4 р. 88 к., св. Алексѣй Голинскій) и Полистьскій (4 р. 5 к., св. Александръ Стекловъ), 8-го окр.—не обозначенной церкви (6 р. 35 к., св. Павелъ Образцовъ), не обозначенной церкви (5 р.; св. Конст. Георгіевскій), не обозначенной церкви (4 р. 20 к., св. Евгеній Георгіевскій), Бабинской (3 р. 50 к., св. Алексѣй Добровидовъ) и Любанской (4 р. 10 к., св. Андрей Кубецкій); 9-го окр.—Лажинской (12 р., св. Конст. Бѣльскій и Петръ Парвовъ) и Зайцевской (2 р. 40 к., св. Симеонъ Мегринскій); 10-го окр.—Петропавловской—Кладбищенской (2 р. 10 к., св. Сергій Соболевъ); *Старорусскаго уѣзда*: 1-го окр. Петропавловской (6 р. 37 к., прот. Серафимъ Поспѣловъ), Мининской (8 р. 60 к., св. Василій Красовскій), Троицкой (8 р. 80 к., св. Александръ Пылаевъ), Введенской (8 р. 25 к., св. Алексѣй Демянскій) и Снѣжской (3 р. 75 к., св. Н. Вознесенскій); 2-го окр.—Борковской (5 р. 25 к., св. Алексѣй Любынскій), Воскресенской (2 р. 65 к., св. Ищолитъ Фруктовскій), Дубровской (2 р. 78 к., св. Николай Моревъ), Налючской (5 р., св. Николай Вишневскій) и Парѣинской (2 р. 80 к., св. Василій Мальцевъ); 3-го окр. Боровской (2 р. 53 к., св. Григорій Быстровъ), Луньшинскій (5 р. 44 к., св. Евграфъ Охонскій), Леохновской (12 р. 5 к., св. Іоаннъ Курскій), Псижской (2 р. 75 к., св. Алексѣй Поташевъ), Любынской (3 р. 90 к., св. Θεодоръ Добромысловъ), Коростынской (3 р. 60 к., св. Павелъ Велицкій), Угловской (2 р., св. Николай Багрянскій), Свинордской (4 р. 67 к., св. Алексѣй Тогатовъ) и Ученской (3 р. 15 к., св. Александръ Добровольскій); 4-го окр.—Должинской (5 р. 15 к., св. Николай Мисаидовскій) и Сѣверской (6 р. 2 к., св. Сергій Константиновъ); 6-го окр.—Рѣчнокотецкой (3 р. 20 к., св. Михаилъ Духовской); 7-го окр. Жидовичской (2 р. 67 к., св. Петръ Образцовъ); *Тихвинскаго уѣзда*: 3-го окр.—Озерской (3 р. 5 к.; св. Василій Селивановъ) и Явосемской (3 р. 92 к., св. Алексѣй Стефановскій); 4-го окр.

Шиженской (6 р. 70 к., св. Конст. Клеопинъ); *Устюжнскаго уѣзда*: 1-го окр.—Воскресенской (5 р. 50 к., св. Конст. Спасскій), Свято-Духовской (5 р. 80 к., священникомъ листъ не подписанъ), Троицкой (4 р. 15 к., св. Стефанъ Кедровъ); 2-го окр.—Покровско-Черенской (4 р. 50 к., св. Арсеній Скородумовъ), Бѣлокрестской (6 р. 11 к., св. Григорій Яковцевскій), не обозначенной церкви (2 р. 66 к., св. Владиміръ Мстиславскій) и Избоищской (4 р. 20 к., св. Николай Соболевъ); 4-го окр.—Соминской (6 р. 30 к., св. Николай Осницкій) и Озеревской (4 р. 10 к., св. Николай Соколовъ), 5-го окр.—Охонской (2 р. 75 к., св. Николай Кодратовъ); 6-го окр.—Чирецкой (2 р. 90 к., св. Николай Никольскій); *Череповскаго уѣзда*: 1-го окр. Владимірско-Ильинской (2 р. 70 к., св. Дмитрій Лебедевъ); 4-го окр.—Великосельской (3 р. 50 к., св. Николай Преображенскій) и Андэгской (2 р. 80 к., св. Александръ Троицкій); 5-го окр.—Воскресенской-Ваучской (2 р. 65 к., св. Ал. Свѣтловъ), Кондашской (2 р. 18 к., св. Евгеній Аристарховъ) и Заболотской (4 р. 32 к., св. Николай Орловъ); 7-го окр.—Выксинской (4 р. 50 к., св. Іоаннъ Орнатскій).

Возвращено листовъ: а) безъ подписки—пустыхъ 7: одной церкви (названія не разобрать) 8-го Кирилл. окр., Корвальской 3-го Тихв. окр., Никольской—5-го Тихв. окр., Скверской—4-го Устюжн. окр., 2-хъ не обозначенныхъ церквей 4-го Череп. окр. и Спасской (въ г. Бѣлозерскѣ)—1-го Бѣлоз. окр., и б) съ подпискою меньше 50 к.—40, при чемъ наименьшее поступленіе—10 к. (единственное, Соснинской церкви 2-го Демянскаго окр.).

Не возвращено въ Комитетъ листовъ—20: 1) Горицкаго монастыря (не полученъ отъ прежней игуменіи) и церквей—2) Прилонской, 3) Рукинской 4-го Кирилловскаго окр., 4) Боросвидской—6-го Кирилл. окр., 5) Язвицкой, 6) Оксочской (недостало)—1-го Крест. окр., 7) Высокоостровской (затерянъ по случаю смерти священника), 8) Лутовенской (сгорѣлъ во время пожара церкви и дома священника), 9) не обозначенной церкви 3-го Крест. окр., 10) Мѣстецкой (запрошено—почему) 5-го Старор. окр., 11) Дрегольской—2-го Тихв. окр., 12) Никольской Знаменской, 13) Никифоровской—3-го Уст. окр., 14) Старскогорской, 15) Миголощской, 16) Молодиленской, 17) Кушевѣрской—4-го Боров. окр. (не были выданы по заявленію священниксъ), 18) 2-й Шиженской, 19) Капецкой

и 20) Ребовской 4-го Тихв. окр. (безъ объясненія причины), при чемъ въ семи случаяхъ не представлено и сбора—отъ церквей: а) Мѣстецкой—5-го Старор. окр. (запрошено), б) не обозначенной—3-го Крест. окр. (сборъ, 65 коп., похищенъ при кражѣ въ церкви), в) Дутовенской—3-го Крест. окр. (сборъ не былъ произведенъ по случаю пожара церкви и домовъ причта), г) Старскогорской 4-го Боров. окр., д) 2-й Шиженской, е) Капецкой и ж) Ребовской 4-го Тихв. окр. (безъ объясненія причины).

Кружечный сборъ даетъ въ среднемъ 1 р. 17 к. на соборъ, 2 р. 4 к. на мужской монастырь и 1 р. 2 к. на монастырь женскій. Въ отдѣльныхъ случаяхъ поступленіе его понижается до единицъ копѣекъ въ приходскихъ церквахъ и немногихъ десятковъ копѣекъ въ нѣкоторыхъ соборахъ.

Поступленіе тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія выражается въ среднемъ—для соборовъ въ 7 р. 12 к., для монастырей мужскихъ въ 3 р. 41 к. и для женскихъ въ 2 р. 59 к. Изъ соборовъ высшую цифру его даютъ—Каѳедральный Софійскій (12 р. 13 к.), а меньшую Крестецкій (2 р. 75 к.). Изъ монастырей въ высшемъ размѣрѣ поступилъ онъ изъ Тихвинскаго Большого (28 р. 85 к.).

Не доставленъ сборъ въ недѣлю Православія отъ церквей—Великославинской 4 Кирилл. окр., Прутской и Зехинской 6-го Старор. окр.

V. Движеніе суммъ.

Къ 1 января 1905 г. оставалось на приходѣ	5257 р. 91 к.
За отчетный годъ <i>поступило на приходъ четыре тысячи сто одиннадцать рублей 81 коп.</i>	4111 „ 81 „
Всего съ остаткомъ отъ предшествующаго года въ кассѣ состояло	9369 „ 72 „
Въ частности поступило за отчетный годъ:	
а) въ запасный капиталъ	2782 „ 29 „
б) въ расходный капиталъ	1088 „ 02 „
и в) переходящей суммы	241 „ 50 „

Изъ общаго поступленія выписано въ расходъ: а) наличными: 1) отсланныхъ въ Киргизскую миссію 4156 р. 48 к., 2) по переводу означенной суммы 6 р. 20 к., 3) на канцелярскіе

расходы 14 р. 22 коп., 4) на жалованье раз- сылному 12 р. и 5) на типографскіе расходы 9 р. 40 к., всего	4198	»	30	»
б) билетами: три свидѣтельства государствен- ной ренты каждое по 100 р., всего 300 р.	300	»	—	»
Всего въ 1905 году израсходовано четыре тысячи четыреста девяносто восемь руб. 30 коп.	4498	»	30	»
Къ 1 января 1906 года на лицо состояло четыре тысячи восемьсотъ семьдесятъ одинъ руб. 42 коп.	4871	»	42	»
Изъ нихъ а) неприкосновеннаго капитала	1100	»	—	»
б) запаснаго	2441	»	90	»
и в) расходнаго	1329	»	52	»
Означенныя суммы Комитета числятся: а) въ свидѣтельствахъ 4 ⁰ /о государственной ренты	4800	»	—	»
и б) на книжкахъ сберегательныхъ кассъ	71	»	42	»

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель Комитета *А. Гедевскій.*

Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ членскіе взносы въ Новго-
родскій отдѣлъ православнаго Миссіонерскаго Обще-
ства въ 1905 году.

1. Амвросій, архимандритъ Ивер. мон. Валд. у.	4	р.
Анатолій, игумень Мало-Кирил. мон. Новг. у.	3	»
Анатолій, іеромонахъ Ивер. мон. Валд. у.	3	»
Ангелина, игуменія Звѣрин. мон. г. Новгорода	3	»
5. Андреевъ В. К., С.-Петербургскій купецъ	3	»
Андреевъ Леонидъ Анд., староста Хрепель. ц.	3	»
Антонина, игуменія Новгор. Св. Духова монастыря	3	»
Антоновъ Н., староста Троицкой ц. г. С.-Руссы	3	»
Анфиса, игуменія Сыркова мон.	3	»
10. Аполлинарія, игуменія Введен. Тихв. мон.	3	»
Аркадій, іером. Иверскаго мон. Валд. у.	3	»
Астреинъ Аркадій, свящ. Платонов. ц. Бор. у.	3	»
Афанасьевъ Ѳедоръ, староста Боровен. ц.	3	»
Баневъ Мих. Дим., Демянскій купецъ	3	»

15.	Баркановъ Н. А., купецъ г. Новгорода	3	»
	Барсовъ Іоаннъ, протоіерей Успен. ц. г. Бѣлозерска	3	»
	Бобровъ Александръ прот. Боров. собора	3	»
	Бобровъ Арсеній, свящ. Краснян. ц. Боров. у.	3	»
	Боголюбовъ Іоаннъ, свящ. Долгов. ц. Бор. у.	3	»
20.	Бѣльскій Константинъ, свящ. Лажин. ц. Новг. у.	3	»
	Бѣляевъ Никаноръ, свящ. Ивановской Волоко-Держ. ц.		
	Воров. у.	3	»
	Быстрицкій Ѳедоръ, свящ. Молодилен. ц. Бор. у.	6	»
	Васюхичевъ Иванъ Михайловичъ, кр. Бѣлоз. у.	3	»
	Вейсъ Любовь Васильевна, землевлад. Старор. у.	3	»
25.	Верещагинъ Алексѣй, свящ. Николо-Мошен. ц. Бор. у.	3	»
	Виноградовъ Василій, свящ. Кушев. ц. Бор. у.	6	»
	Виноградовъ Кириллъ, прот. Кирилл. соб	3	»
	Витковскій Вик. Апол., отставной поручикъ,	3	»
	Владимірскій Іоаннъ, свящ. Левоч. ц. Боров. у.	3	»
30.	Владиміръ, архим. Юрьева Новгор. мон.	3	»
	Боробьевъ Н. Т., прихож. Пашеозер. ц. Тихв. у.	3	»
	Вѣщезеровъ Василій, свящ. Горицк. ж. мон. Кир. у.	3	»
	Галкинъ Михаилъ, свящ. Внутской ц. Бор. у.	6	»
	Георгіевскій Евгений, свящ. Водосской ц. Новг. у.	3	»
35.	Георгіевскій Константинъ, свящ. Новг. у.	3	»
	Голубевъ Василій, свящ. Торбинской ц. Крест. у.	3	»
	Громовъ Іоаннъ, свящ. Устрѣкской ц. Бор. у.	3	»
	Дементьевъ Григорій, прихож. Пиросской ц. Бор. у.	3	»
	Демянскій Алексѣй, свящ. Введенск. ц. Старой Рус.	3	»
40.	Демянскій Іоаннъ, прот. Св. Духова мон. г. Новгорода	3	»
	Демянскій Павелъ, свящ. Передской ц. Бор. у.	3	»
	Добровидовъ Евгений, свящ. Чудско Бор. ц. Новг. у.	3	»
	Добромысловъ Константинъ, свящ. Минец. ц. Бор. у.	6	»
	Добромысловъ М. Н., прихож. Леохнов. ц. Стар. у.	3	»
45.	Доброхотовъ Іоаннъ, св. Благод. 3 окр. Боров. у.	3	»
	Доснеей, б. Инспект. Новг. дух. сем.	3	»
	Діаконовъ Алексѣй, свящ. г. Кириллова	3	»
	Евгеній, іером. Тихвинскаго Большого мон.	3	»
	Ермоловъ Николай, свящ. Уломской ц.	3	»
50.	Ермоловъ Петр., свящ. Боров. собора	3	»
	Ефремъ, іеромон. Тихвинскаго Большого мон.	3	»
	Зайцевъ Ѳедоръ, староста Тервинской ц. Тихв. у.	3	»
	Зубовъ, прихож. Окуловской ц. Крест. у.	3	»
	Ивановъ Иванъ, староста Ужин. цер. Валд. у.	3	»

55.	Измарагда, игуменія Деревяницкаго мон.	3	»
	Ильинскій Михаилъ, свящ. Окуловской ц. Крест. у.	3	»
	Ильинскій Петръ, протоіерей благоч. 1 Крест. окр.	3	»
	Ильменскій Петръ свящ. благоч. 3 Крест. окр. . .	3	»
	Ильичевъ И. А., Кронштадтскій мѣщанинъ,	3	»
60.	Іоанникій, архим. Тихв. Б льшого мон.	3	»
	Іона, архим. Сковородскаго мон	3	»
	Іосифъ, архим. экономя Новгор. архіер. дома . . .	3	»
	Калининъ Иванъ, староста Бѣлозер. собора	3	»
	Клеопинъ Константинъ, свящ. Шиж. ц. Тихв. у. . .	3	»
65.	Клеопинъ Николай, свящ. Молвотиц. ц. Дем. у. . .	3	»
	Кодратовъ Ѳедоръ, свящ. Мезгинской ц. Устюжн. у.	3	»
	Колоколовъ Ант. Ѳед., директ. Новгор. гимназіи .	3	»
	Конкординъ Анатолій Ив., прот. каѳ. Соф. собора	3	»
	Копыльцовъ В. А., потом. почет. гражд.	3	»
70.	Кошкинъ Иванъ, староста Крохинской п. Бѣлоз. у.	3	»
	Красновскій Р. Н., купецъ г. Новгорода	3	»
	Красноцѣвковъ Василій, свящ. Любонской ц. Бор. у.	3	»
	Купчинская Екатерина Александровна	3	»
	Курскій Іоаннъ Ив., свящ. села Леохнова Стар. у.	3	»
75.	Лебедевъ Іаковъ, свящ. Видимірской ц. Бор. у. . .	3	»
	Левочскій Іоаннъ, свящ. Левочской ц. Бор. у. . . .	3	»
	Либровъ Николай, свящ. Трубской ц. Бор. у. . . .	3	»
	Лѣвеницкій Пав., свящ. Кирил. собора	3	»
	Любомудровъ Евгенийъ, свящ. Орѣховской ц. Бор. у.	3	»
80.	Людмила, игуменія Десятинаго монастыря	3	»
	Максимовъ Филиппъ, купецъ на ст. Угловка	3	»
	Матвѣевъ Левъ, свящ. Социнск. ц. Бор. у.	3	»
	Мельниковъ М. И., староста Минин. ц. г. С. Руссы	3	»
	Мессарошъ Левъ Ив., землевлад. Валд. у.	3	»
85.	Миролюбовъ Павель, свящ. Бор. соб.	3	»
	Митрофановъ Ѳедоръ, прихож. Моркониц. ц. Крест. у.	3	»
	Митрофанъ, архим. Кирилло Новоезер. мон.	5	»
	Модестовъ Викторъ, свящ. Крутец. ц. Бор. у. . . .	3	»
	Никандръ, іером. Тихв. Большого мон.	3	»
90.	Николаевъ Ѳедоръ, староста Маркониц. ц. Крест. у.	3	»
	Новоденскій Ник., свящ. Крест. у.	3	»
	Озеровъ Антоній, свящ. Левочской ц. Бор. у. . . .	6	»
	Орловъ Алексѣй, свящ. Перетенк. ц. Крест. у. . . .	3	»
	Орловъ Николай, свящ. благочин. Черен. окр. . . .	3	»
95.	Орловъ Петръ, свящ. Боровичскаго собора	3	»

	Орловъ Петръ, свящ. Рдейской пустыни Стар. у.	3	»
	Орловъ Степанъ Гр., купецъ г. Новгорода	3	»
	Осиновскій Павелъ, свящ. г. Новгорода	3	»
	Осницкій Николай, свящ. Соминской ц. Устюжн. у.	3	»
100.	Оспицкій Симеонъ, свящ. Сутокской ц. Бор. у.	3	»
	Парвовъ Петръ, свящ. Лажин. ц. Новг. у.	3	»
	Пармень, іером. Большаго Тихв. мон.	3	»
	Парфеній, іером. Большаго Тихв. мѣн.	3	»
	Петроавловскій Михаилъ, свящ. Боров. соб.	3	»
105.	Поздѣевъ Я. М. личный дворянинъ	3	»
	Поповъ Іоаннъ, свящ. Уломской церк. Череп. у.	3	»
	Поповъ Іоаннъ, свящ. Орѣхов. ц. Бор. у.	3	»
	Поповъ Петръ, свящ. благ. 7-го Новг. скр.	3	»
	Постъ С., сестра милосердія	5	»
110.	Преображенскій Кузьма, прот. наст. Бор. соб.	3	»
	Пріоръ въ Евлампій, прот. наст. Череп. соб.	3	»
	Проскуровъ А., мѣщанинъ г. Устюжны	3	»
	Прилежаевъ (?), свящ. Полянкой ц. Новг. у.	3	»
	Рождественскій Алексѣй Е., прот. Звѣринаго мон.	3	»
115.	Рождественскій П. И., прот. Никит. ц. г. Новг.	3	»
	Рябчиковъ А. Е., крестьянинъ	3	»
	Самуйловъ Алексѣй, прихож. Сопинской ц. Бор. у.	3	»
	Свѣтловъ Іаковъ, протоіерей Бѣлоз. соб.	3	»
	Селигерскій М. И., староста Молвот. ц. Дем. у.	3	»
120.	Семеновскій І. Ив., прот. наст. кафедр. Соф. соб.	3	»
	Семеновскій А. П. прот. Никольскаго соб. г. Новг.	3	»
	Серафимъ, іеромонахъ наст. Антонія Дымскаго мон.	3	»
	Сергій, архим. ректоръ Н. Д. С.	8	»
	Сергій, игуменъ Савво-Вишер. мон.	3	»
125.	Сергѣевъ Иванъ, послушникъ мон. Антонія Дымскаго	3	»
	Серпуховъ А. М., свящ. Николо-Кач. ц. г. Новг.	3	»
	Сидоровъ Ив. Ив., прихож. Успенской ц. Новг. у.	3	»
	Синина Александра М., прихож. Суток. ц. Бор. у.	3	»
	Смирновъ Ѳедоръ, свящ. Бородаевской ц. Кир. у.	3	»
130.	Соколовъ Николай, свящ. благоч. 4 Устюжн. окр.	3	»
	Соколовъ Петръ, купецъ г. Новгорода	3	»
	Соловьевъ А. А., Новгородскій городской голова	3	»
	Соловьевъ Вас. свящ. благоч. 4 Новг. окр.	3	»
	Соловьевъ Н. Ѳ., прихож. Окуловской ц. Крест. у.	3	»
135.	Сперовскій А., протоіерей Спасо-Мошен. ц. Бор. у.	3	»
	Стручковъ Василій, свящ. Тервинской ц. Тихв. у.	3	»

	Судаковъ Василій, свящ. Чудовской ц. Новг. у.	3	»
	Тихоміровъ Мих., прот. Новгор. Никольск. соб.	3	»
	Тогатовъ Алексѣй, свящ. благоч. 3 окр. Стар. у.	3	»
140.	Троицкій Іоаннъ свящ. благоч. 2 Валд. окр.	3	»
	Устьяпскій А. П., протоіерей Десят. Новг. мон.	3	»
	Ушенинъ Евлампій (?)	3	»
	Филатовъ Александръ, староста Сопинской ц. Бор. у.	3	»
	Финиковъ Влад. Ник. преп. Новг. дух. сем.	3	»
145.	Холжебинское Попечительство	3	»
	Цвѣтаевъ Іаковъ, свящ. Миголощской ц. Бор. у.	3	»
	Чабуринъ Н. Н., купецъ г. Новгорода	3	»
	Чуринъ М. Г., купецъ г. Устюжны	3	»
	Щукинъ Александръ, прот. благоч. 1 Бѣлоз. окр.	3	»
150.	Яковлевъ Ефимъ, купецъ изъ с. Спасо-Мошен. Бор. у.	3	»
	Яковцевскій Григорій, свящ. благоч. 2 Устюжн. окр.	3	»
	Яковцевскій Костантинъ, свящ. благоч. 10 Новг. окр.	3	»
	Якунинъ Василій, стар. Валд. собора	3	»
	Өаддеевъ Капитонъ, свящ. Рѣченской ц. Стар. у.	3	»
155.	Өедотова Марѳа, крестьянка Стар. у.	3	»
	Өеофанія, игуменія Ригодищскаго мон. Валд. у.	3	»
	Өеофилъ, іеромонахъ Иверскаго мон. Валд. у.	3	»
	Өерапонтовъ Михаилъ, свящ. благоч. 8 Кирил. окр.	3	»
	Өоминъ Александръ, свящ. благоч. 3 Кир. окр.	3	»
160.	Өоминъ Конст., свящ. благоч. 6-го окр. Кир. у.	3	»
	Өоминъ Н. А., староста Георгіев. ц. г. Новгорода	3	»

Содержаніе № 23.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Благосл. Архипаст.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Пожертв. въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.—Отъ Совѣта Маріинской школы.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Вѣчная жизнь.—Необычныя для нашего времени рѣчи.—Наканунѣ посвятки.—Объ урегулированіи сборовъ съ церковей.—Къ чему зоветъ время монастыри.—Объ устройствѣ музеевъ при монастыряхъ.—Рѣдкое явленіе.—Въ приложеніи отчетъ Миссіонерск. общ.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1906.